

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1919

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Русскіе архивные документы по сношеніямъ съ ойратами¹ въ XVII и XVIII вв.

В. Л. Котвича.

(Представлено академикомъ С. Ф. Ольденбургемъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологій 2 апрѣля 1919 года).

I.

При продвиженіи въ Сибирь и утвержденіи тамъ своей власти русскимъ пришлось не только преодолевать сопротивленіе разныхъ мѣстныхъ племенъ: вогуловъ, татаръ, остяковъ, самоѣдовъ, тунгусовъ, бурятъ, якутовъ и пр., но также столкнуться съ двумя встрѣчными волнами, поднявшимися изъ глубины Азіатскаго материка: въ передней части Сибири съ движеніемъ изъ Западной Монголіи ойратскихъ племенъ и на Дальнемъ Востокѣ съ распространеніемъ изъ Манджурии и Китая новыхъ завоевателей Средняго государства въ лицѣ манджуръ. Обѣ эти волны, достигнувъ на нашихъ глазахъ большой высоты, затормазили наше поступательное движеніе на востокъ и породили съ двигавшимися намъ навстрѣчу народами многообразныя отношенія, иногда враждебныя, но большею частью мирныя. Начались оживленныя сношенія съ этими народами черезъ посольства, имѣвшія цѣлью не только улаженіе разнаго рода недоразумѣній, но и отысканіе почвы для прочныхъ добрососѣдскихъ связей.

Если однако съ манджурами у насъ установились сравнительно скоро договорныя отношенія, то съ ойратами взаимоотношенія продолжали оставаться неопредѣленными, несмотря на то, что начались они гораздо раньше, чѣмъ съ манджурами, и намъ такъ и не удалось, несмотря на дѣлавшіяся съ обѣихъ сторонъ попытки, разграничить сферу вліянія формальнымъ актомъ. Дорожа своими соглашениями съ манджурами, Русское правительство предпочло созерцать, какъ они расправились съ ойратами и завершили свои завоевательные планы покореніемъ Джунгаріи и Восточнаго Туркестана. Одна встрѣчная волна набѣжала на другую и, покрывъ ее, докатилась до русскихъ предѣловъ. Россія и въ Средней Азійи стала сосѣдомъ Манджурской державы, неточно именовавшейся Китайской имперіей.

¹ Для обозначенія западныхъ монголовъ въ русской и иностранной литературѣ употребляются чаще всего 3 термина: *ойраты* — изъ монгольскихъ источниковъ, *калмыки* — изъ мусульманскихъ, которыми слѣдуютъ и старыя русскія источники, въ томъ числѣ архивные документы, и *элты* (блѣты, Eleuths) — изъ китайскихъ. Здѣсь принять монгольскій терминъ *ойраты*; за терминомъ же *калмыки* сохранено его специальное употребленіе для обозначенія той группы ойратовъ, которая проживаетъ по рр. Волгѣ, Дону и Уралу и усвоила себѣ это наименованіе, забывъ старое имя *ойраты*.

Указанный выдающийся період исторіи ойратовъ и ихъ взаимоотношенія съ сосѣдями уже давно привлекли къ себѣ вниманіе изслѣдователей, но источники для освѣщенія этого періода, обнимающаго болѣе 150 лѣтъ, еще не только не использованы, но и не приведены въ должную извѣстность. Особенно скудными являются данныя за первую половину періода, которая представляется темною во многихъ отношеніяхъ.

У самихъ ойратовъ мы находимъ очень мало свѣдѣній объ ихъ жизни въ XVII и XVIII вв. Испытанныя ими превратности судьбы не способствовали сохраненію исторической литературы, которая, несомнѣнно, у нихъ существовала, и теперь о степени ея развитія можно судить лишь по немногимъ фактамъ.

Прежде всего не вызываетъ сомнѣній существованіе у ойратовъ подробныхъ родословныхъ князей отдѣльныхъ племенъ. Многія изъ нихъ погибли во время войнъ съ манджурами¹, которые истребили поголовно цѣлые ойратскіе роды, но не мало генеалогическихъ записей все же уцѣлѣло. Часть ихъ попала въ руки манджуръ и по доставкѣ въ Пекинъ была использована при описаніи войнъ съ ойратами²; другія сохранились у ойратскихъ племенъ, въ томъ числѣ у волжскихъ калмыковъ, и здѣсь ими воспользовались калмыцкіе историки Габанъ-Шарабъ и Батуръ-Убуши Тюмень въ указанныхъ ниже трудахъ. Кромѣ того, княжескія родословныя не миновали и русскихъ рукъ; онѣ были добыты астраханскими воеводами, которымъ часто приходилось разбираться въ родственныхъ взаимоотношеніяхъ калмыцкихъ князей, а изъ астраханскаго архива, частью же и непосредственно отъ калмыковъ, перешли въ руки ученыхъ. Уже въ 1762 г. краткія генеалогическія свѣдѣнія (торгуты, хошуты и дэрбэгы-зюнгарты) были опубликованы П. И. Рычковымъ³, а затѣмъ въ 1776 г. подробныя родословныя были изданы П. С. Палласомъ на основаніи письменныхъ русскихъ архивныхъ и калмыцкихъ источниковъ⁴. Наконецъ, въ 1829 г. о. Іакинѣвъ извлекъ ойратскія родословныя изъ китайскаго географическаго словаря Си-юй тунъ-вэнь-чжи⁵. Экземпляры ихъ (на европей-

¹ О. Іакинѣвъ. Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени (СПб., 1834), стр. 27 и 130.

² Именно въ 1763 г. императору Цинь-луны были представлены цзя-пу (фамильные лѣтописи и родословныя таблицы) князей зюнгартскаго поколѣнія, при чемъ самъ императоръ сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе, которое и было опубликовано въ Дунъ-хуа-лу: M. Cougaut, L'Asie Centrale aux XVII et XVIII siècles. Empire Kalmouk ou Empire Mantchou? (Lyon, 1912), p. 49.

³ Въ «Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ», издававшихся Г. Ф. Миллеромъ (1762, I, стр. 256 — 260), а также въ отдѣльномъ изданіи: «Топографія Оренбургская, т. е. обстоятельное описаніе Оренбургской губ.» (СПб., 1762), I, стр. 127 — 131, при чемъ сдѣлана ссылка на «сказанія знающихъ людей изъ калмыковъ».

⁴ Samlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften (St. Pet., 1776), I, Ss. 15, 30, 46, 56, 58.

⁵ Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи (СПб., 1829), II, стр. 260—265.

скихъ языкахъ) хранятся и въ нашихъ древнехранилищахъ: въ Азіатскомъ Музеѣ Россійской Академіи Наукъ¹ и въ б. Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ².

Затѣмъ Палласъ, ссылаясь на полученныя имъ отъ калмыковъ свѣдѣнія, сообщаетъ о существованіи у ойратовъ историческихъ хроникъ, которыя велись у разныхъ племенъ и носили названіе *chondschin Täkkä*³. Между прочимъ, согласно рассказамъ оставшихся на Волгѣ, послѣ бѣгства Убуши-хана, зюнгарь, по приказанію извѣстнаго зюнгарскаго владѣтеля Батуръ-хунтайджія (1634 — 1653) была составлена подобная лѣтопись и затѣмъ продолжалась при его преемникахъ⁴, являясь, такимъ образомъ, оффиціальной исторіей зюнгарскаго поколѣнія. Къ сожалѣнію, самыхъ лѣтописей (за исключеніемъ труда Габан-шараба) Палласу, повидимому, не пришлось видѣть, и онѣ остались неизвѣстными и позднѣйшимъ изслѣдователямъ.

Нѣкоторое представленіе о характерѣ указанныхъ историческихъ произведеній ойратовъ можно себѣ составить по слѣдующимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ.

1) Біографія извѣстнаго буддійскаго проповѣдника и просвѣтителя ойратовъ Зая-пандиты (1599 — 1662 гг.), въ которой мы имѣемъ краткую исторію ойратовъ за весь XVII в. (до 1711 г.). Экземпляры этой біографіи имѣются въ Петроградскихъ бібліотекахъ⁵, и ею пользовались въ своихъ трудахъ русскіе монголисты: А. Поповъ, Ю. Лыткинъ, К. Голстунскій, А. Позднѣевъ. Полный текстъ этого памятника до сихъ поръ не изданъ, и въ печати появились лишь небольшія извлеченія въ калмыцкомъ текстѣ и переводѣ⁶.

¹ Рукопись 1741 г. е collectione Heinzelmaui: «Généalogie des dominateurs Calmiques» (III отд., 46). Она содержитъ родословную торгутскаго тайши Хо-Ораѣка и была составлена при намѣстникѣ хана Цэрэнъ-Дондукѣ, т. е. въ періодъ 1724 — 1730 г.г. См. Dr. Bernh. Dorn, Das Asiatische Museum der K. Akademie der Wissensch. zu St. Pet. (St. Pet., 1846), S. 118.

² М. И. Пущило въ своемъ «Указателѣ дѣламъ и рукописямъ относящимся до Сибири и принадлежащимъ М. Р. А. М. Им. Д.» (Москва, 1879), стр. 94, сообщилъ, что въ портфель Миллера (ошибочно указанъ № 272 вмѣсто 279) имѣется «родословіе . . . калмыцкаго рода Даонгарскимъ именуемаго»; однако, судя по находящейся въ Архивѣ описи портфелей Миллера, въ портфель № 279, ч. 2, хранились княжескія родословныя не только зюнгарскаго поколѣнія, но и другихъ ойратскихъ племенъ вмѣстѣ съ родословными русскихъ государей. Этого портфеля на соответствующемъ мѣстѣ архива не оказалось, и розыскъ, произведенный, по моему просьбѣ, администраціею архива, не далъ никакихъ результатовъ.

³ Pallas. Sammlungen, Ss. 6, 16.

⁴ Id., S. 16.

⁵ Въ бібліотекѣ Петроградскаго Университета имѣется рукопись безъ заглавія, писанная золотомъ по черному фону въ 1860 г. по заказу калмыцкаго нойона Хошутонскаго улуса подполковника Цэринджаба Тюменева Гелюномъ Нилха Шара-Манджіевымъ; шифр. хул. Q. 541. Въ Азіатскій музей поступила, черезъ посредство Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, другая рукопись отъ А. В. Бурдукова изъ Кобдоскаго округа Монголіи.

⁶ Отрывокъ съ изложеніемъ распри между хошутскими владѣльцами Цэцэнъ-ханомъ и Аблаемъ помѣщенъ Ал. Поповымъ въ «Грамматикѣ калмыцкаго языка» (Казань, 1847 г.), стр. 352—359, текстъ и переводъ. Другой отрывокъ съ перечнемъ переведенныхъ Зая-

2) Исторія ойратовъ, составленная гелюномъ-врачемъ изъ торгутскихъ нойоновъ Габанъ-Шарабомъ. Впервые объ этой исторіи и ея общемъ содержаніи сообщилъ еще въ 1776 г. Палласъ¹, но до сихъ поръ она также остается не изданной, и въ литературѣ встрѣчаются лишь ссылки и цитаты изъ нея. Списковъ этой исторіи существуетъ нѣсколько: въ Петроградскихъ библіотекахъ и въ частныхъ рукахъ; кромѣ калмыцкаго, имѣется экземпляръ и на монгольскомъ языкѣ². Составленіе ея относится къ 1737 г.³

3) Трудъ Габанъ-Шараба, повидимому, послужилъ образцомъ и однимъ изъ источниковъ для позднѣйшей работы, извѣстной подъ названіемъ «Сказаніе о Дербенъ-ойратахъ» (Дөрбөн ојрадјін түке) и составленной въ 1819—1820 гг. хошутскимъ нойномъ Батуръ-Убуши Тюменемъ. Важнѣйшую часть обихъ трудовъ составляютъ родословныя: у Габанъ-Шараба торгутскихъ, хошутскихъ и дэрбэтскихъ князей, у Тюменя — еще хойтскихъ и зюнгарскихъ. Переводъ Сказанія былъ изданъ еще въ 1859—

пандитою буддѣйскихъ сочиненій изданъ А. Позднѣвымъ въ «Калмыцкой хрестоматіи для чтенія въ старшихъ классахъ калмыцкихъ народныхъ школъ» (СПб., I изд., 1892; II изд., 1907; III изд., 1915), подъ заглавіемъ «Первый періодъ развитія калмыцкой литературы» (I и II изд., стр. 169—172; III изд., 171—174; только текстъ). Переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ данъ Ю. Лыткинымъ въ его работѣ: «Матеріалы для исторіи ойратовъ» (Астр. губ. вѣд., 1860, №№ 45 и 46; 1861, №№ 7, 8, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 26—29) и въ указанныхъ ниже переводахъ, А. Позднѣвымъ въ статьѣ «Къ исторіи Зюнгарскихъ калмыковъ», приложенной къ труду Н. И. Весселовскаго: «Посольство къ Зюнгарскому хунъ-тайчи Цэванъ Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 годы». (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи, т. X., вып. 2; СПб., 1887), стр. 242—250, и К. Ф. Голстунскимъ: «Монголо-ойратскіе законы 1640 года, дополнительные указы Галданъ-хунъ-тайджія и законы, составленные для волжскихъ калмыковъ при калмыцкомъ ханѣ Дондукъ-Даши» (СПб., 1880), стр. 121—130. Наконецъ, полный переводъ біографіи имѣется (въ довольно несправной рукописи) въ Азіатскомъ Музее (шифр. III, 36 bis); переводчикъ неизвѣстенъ; повидимому, калмыкъ, судя по несовершенному стилю.

¹ Sammlungen, I, S. 16.

² Въ Азіатскомъ Музее имѣется списокъ на калмыцкомъ языкѣ (колл. Голстунскаго), а въ библіотекѣ Петроградскаго Университета 2 списка — на калмыцкомъ (хул. 325) и на монгольскомъ (хул. F. 83) языкахъ. Калмыцкіе списки не имѣютъ никакого заглавія, а монгольскій — носитъ названія въ началѣ и въ концѣ текста:

ᠵᠢ ᠭᠠᠨᠠᠨᠠ ᠰᠢᠷᠠᠪᠠᠨᠠ ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠ (въ концѣ: ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠ) ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠ
(въ концѣ: ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠ) ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠠᠨᠠ

Монгольскую версию, которая, повидимому, является переводомъ съ калмыцкаго, цитируетъ А. Позднѣвъ въ Монгольская лѣтопись «Эрдэнийнъ эрихъ». Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636 по 1736 г. (СПб., 1883), стр. XXXIII (№ V), не называя однако автора. Одинъ списокъ исторіи, найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ у ставропольскихъ калмыковъ, хранится у калмыка-оріенталиста Н. Очирова. Въ Азіатскомъ Музее имѣется не изданный переводъ исторіи, сдѣланный, повидимому, Ю. Лыткинымъ (колл. Голстунскаго). Этими указаніемъ я обязанъ Б. Я. Владиміровичу. Ср. Астр. губ. вѣд., 1860, № 19.

³ Въ исторіи указанъ годъ Гал могаі, который можетъ соответствовать 1677 или 1737 гг. Палласъ (ор. cit., S. 16) принимаетъ первый годъ, но это не согласуется съ текстомъ исторіи, въ которой сказано, что со времени отдѣленія калмыковъ отъ ойратовъ (именно съ 1628 г.) прошло 110 лѣтъ, и что въ указанный годъ Гал могаі Галданъ Норбо отправился къ русскому войску; кромѣ того, Аюка именуется уже ханомъ, каковой титулъ ему былъ пожалованъ Далай-ламою въ 1690 г. Лыткинъ (Астр. губ. вѣд., 1860, № 19) также указываетъ 1737 г.

1860 гг. Ю. Лыткинымъ¹, а калмыцкій текстъ сначала частично А. Поповымъ², а затѣмъ полностью А. М. Позднѣвымъ³.

4) Нѣкоторое дополненіе къ трудамъ Габанъ-Шараба и Батуръ-Убуши Тюменя представляетъ собою героическое преданіе о походѣ монгольскаго Убаши-хунтайджія противъ ойратовъ. Кромѣ факта упорной борьбы между монголами и урянхайцами, съ одной стороны, и ойратами, съ другой, а также указаній на районъ разселенія послѣднихъ въ концѣ XVI вѣка, преданіе это содержитъ характеристику въ героическомъ стилѣ важнѣйшихъ ойратскихъ дѣятелей этой эпохи⁴. Сказаніе издавалось неоднократно: А. Поповымъ (въ отрывкѣ)⁵, ламою Галсанъ Гомбоевымъ⁶ и К. Θ. Голстунскимъ⁷ (полностью). Въ библиотекѣ Петроградскаго университета имѣется переложеніе сказанія съ калмыцкаго на монгольскій языкъ⁸.

5) Неизвѣстному автору принадлежитъ Краткая исторія калмыцкихъ хановъ (халимак хадіјін түүцїјігү хураці бичиксеп тобчі), изданная въ переводѣ (съ примѣчаніями) Ю. Лыткинымъ⁹ и въ текстѣ А. М. Позднѣвымъ (полностью)¹⁰. Она обнимаетъ собою исторію волжскихъ калмыковъ отъ выхода ихъ изъ Джунгаріи до возвращенія большей части обратно (въ 1771 г.).

Значеніе важныхъ въ историческомъ отношеніи памятниковъ имѣютъ и два слѣдующихъ произведенія.

6) Законы, составленные на съѣздѣ ойратскихъ и монгольскихъ князей въ годъ желѣза-дракона (1640 г.), и два позднѣйшихъ дополненія къ нимъ, сдѣланныя Галданъ-хунтайджіемъ. До насъ дошелъ лишь калмыцкій текстъ¹¹ ихъ, сохранившійся у волжскихъ калмыковъ. Согласно

¹ Сказаніе о Дербенъ ойратахъ (Переводъ съ языка приволжскихъ ойратовъ), Астрах. губ. вѣд., 1859, №№ 43, 47—50, и 1860, №№ 11—13; былъ выпущенъ также отдѣльный оттискъ (Астрахань, 1860).

² Loc. cit., стр. 379—385 (текстъ, примѣчанія и переводъ отрывка о хошутахъ).

³ Сначала въ «Памятникахъ исторической литературы Астраханскихъ калмыковъ» (Литогр., СПб., 1885; стр. 49—90), а затѣмъ въ «Калмыцкой хрестоматіи» (стр. 24—43). Въ распоряженіи А. М. Позднѣва имѣлась подлинная рукопись автора; списокъ съ нея хранится въ библиотекѣ Петроградскаго Университета подъ шифромъ хул. Q 571.

⁴ А. Позднѣвъ. Монгольская лѣтопись «Эрдэвийнъ-эрихъ», стр. 103—104; П. А. Арнстовъ. Забѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности (Живая Старина, 1896, вып. III—IV, стр. 318—9; отд. отт., стр. 44—45).

⁵ Грамм. калм. яз., стр. 366—374 (текстъ, примѣчанія и переводъ).

⁶ Исторія Убаши-хунтайджія и его войны съ ойратами (Труды Вост. отд. И. Археол. Общ., т. VI, стр. 198—224 — калмыцкій текстъ и переводъ; Записки И. Арх. Общ., т. XIV, стр. 82—93 — переводъ). См. также Ю. Лыткинъ, Матеріалы для исторіи ойратовъ (Астрах. губ. вѣд., 1861, № 7).

⁷ Убаши хунтайджійнъ туджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддху кюрійнъ-тули, изданные на калмыцкомъ языкѣ (литогр., СПб., 1864), стр. 1—6.

⁸ Шифр. калмыцкаго экземпляра хул. Q 504, монгольскаго — хул. 322.

⁹ Астрах. губ. вѣд., 1860, №№ 19, 20, 33, 39, 44, 47, 49—53 (переводъ доведенъ до 1710 г.; окончанія его не вышло). Нѣкоторыя извлеченія изъ краткой исторіи сдѣлалъ арх. Гурий въ I т. своего труда: «Очерки по исторіи распространенія христіанства среди монгольскихъ племенъ» (Казань, 1915), ч. I, стр. 193, 209, 212—213, 216, 217, 220 и др.

¹⁰ Памяти. истор. литер. Астрах. калм., стр. 1—48, и Калм. хрест., стр. 1—23.

¹¹ Монгольскій текстъ законовъ 1640 г. намъ неизвѣстенъ, но существованіе его въ свое время предполагается въ виду того, что въ моментъ составленія ихъ особой калмыцкой письменности еще не было. Ср. Голстунскій, Монголо-ойратскіе законы, стр. 12.

русскимъ архивнымъ даннымъ¹, при ставкѣ калмыцкихъ хановъ въ юртѣ, гдѣ собирався зарго, хранился полный экземпляръ всѣхъ законовъ, написанный на бѣлой камкѣ, но во время междуособій между калмыками этотъ экземпляръ былъ утраченъ, и самому Дондукъ-Даши, по его словамъ, пришлось разыскивать списокъ съ законовъ по степи. Въ это время (первая половина XVIII ст.) пришлось ознакомиться съ ними и русскимъ, и въ руки тогдашняго знатока калмыцкаго языка и вообще калмыцкихъ дѣлъ Василія Бакунина поступилъ уже неполный списокъ законовъ; къ той же эпохѣ относится упоминаніе и о русскомъ ихъ переводѣ². Впервые небольшой начальный отрывокъ законовъ 1640 года былъ изданъ въ 1847 г. А. Поповымъ по неизвѣстному списку³, а затѣмъ калмыцкій текстъ сталъ вновь считаться утраченнымъ, пока К. О. Голстунскому не удалось разыскать въ калмыцкой степи 2 списковъ законовъ 1640 г. и позднѣйшихъ узаконеній. По одному изъ этихъ списковъ⁴ они и были изданы въ упомянутомъ выше трудѣ К. О. Голстунскаго: «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.»⁵. Издателю, повидимому, остались неизвѣстными списки законовъ, имѣвшіеся въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д.⁶, бібліотекѣ Петроградскаго Университета⁷ и Азіатскомъ Музеѣ⁸, и, кромѣ того, имъ было измѣнено, согласно усвоенному взгляду на калмыцкую орографію⁹, и правописаніе единственной использованной имъ рукописи безъ особыхъ оговорокъ. Извѣстные нынѣ 5 списковъ дѣлятся на 2 группы: одна

¹ Н. Поповъ. В. Н. Татищевъ и его время. Эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи, первой половины прошедшаго столѣтія. (Москва, 1861), глава V; стр. 238, 341—342; его же рецензія въ Ж. М. Н. Пр., ч. 205, 1879, стр. 302—313.

² Н. Поповъ. В. Н. Татищевъ и его время, стр. 342. Упомянутый списокъ законовъ и переводъ, повидимому, тождественны съ тѣми, которые хранятся до сихъ поръ въ калмыцкихъ дѣлахъ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1640 г. подъ №№ 1 и 2; въ нихъ содержится лишь законы 1640 г. и первое дополненіе Галдана, при чемъ на обложкѣ дѣла съ калмыцкимъ текстомъ законовъ (1640 г., № 1) указано, что они доставлены полк. Беклемишевымъ, который былъ Саратовскимъ воеводою и вѣдалъ калмыцкими дѣлами съ 1734 по 1737 г. Съ другой стороны, В. Н. Татищевъ въ бытность свою въ Оренбургскомъ краѣ (1737—1739 гг.) выслалъ «уложеніе калмыцкое съ переводомъ» въ февралѣ 1739 г. въ Академію Наукъ. (Сухомлиновъ, Матеріалы для исторіи И. Академіи Наукъ, т. IV, стр. 41; С. Буяичъ, Очерки исторіи языкознанія въ Россіи, I, стр. 404—405), судьба этого экземпляра неизвѣстна; возможно, что имъ является рукопись Азіатскаго Музея М 3^a, но перевода при ней не имѣется.

³ Грамм. калм. яз., стр. 359—366 (текстъ, примѣчанія къ тексту и переводъ).

⁴ Второй списокъ былъ полученъ К. О. Голстунскимъ уже послѣ напечатанія калмыцкаго текста и не былъ, какъ авторъ говоритъ въ предисловіи, использованъ. Теперь оба эти списка находятся въ Азіатскомъ Музеѣ въ составѣ коллекціи Голстунскаго.

⁵ Позже по этому изданію напечаталъ начальный отрывокъ законовъ 1640 года и указы Галдана и А. Поздѣевъ въ своей «Калмыцкой хрестоматіи» (1 и 2 изд., стр. 76—83; 3 изд., стр. 78—85).

⁶ Упомянутое выше калм. дѣло 1640 г., № 1.

⁷ Рукопись подъ шифромъ хул. 324 (№ 15535), озаглавленная

⁸ Рукопись подъ шифромъ М, 3^a, безъ заглавія.

⁹ К. Голстунскій. Критическія замѣчанія на изданіе проф. Юльга: Die «Märchen des Siddhi—kür» (Приложеніе къ XI т. Записокъ И. Академіи Наукъ, № 4).

(2 списка) содержать, кроме законовъ 1640 г., только первый указъ Галдана; другая (3 списка), сверхъ того, еще второй указъ Галдана и законы Дондукъ-Даши (въ одномъ спискѣ имѣются и позднѣйшія узаконенія мѣстнаго значенія). Въ 2 спискахъ имѣется особенное молитвенное заключеніе, которое помѣщается послѣ перваго указа Галдана¹. Самый текстъ законовъ во всѣхъ спискахъ является почти вполне тождественнымъ.

Что касается перевода законовъ, то если не считать перевода небольшого отрывка, изданнаго А. Поповымъ, имѣются 3 редакціи: 1) древнѣйшая русская редакція (законы 1640 г. и первый указъ Галдана) времени Галданъ-цэрэна (1727 — 1745 гг.), принадлежащая Моск. Гл. Арх. М. И. Д.; къ ней восходятъ русскіе переводы, изданные по спискамъ гр. П. Шереметева въ «Опытѣ трудовъ Вольнаго Р. Собранія при Московскомъ университетѣ» 1776 г. и въ «Сѣверномъ Архивѣ» («Сынѣ Отечества») 1828 г., а также Ѳ. И. Леонтовичемъ въ 1879 и 1880 гг.; 2) нѣмецкая сокращенная редакція (законы 1640 г., оба указа Галдана и законы Дондукъ-Даши), изданная Палласомъ въ 1776 г. и 3) новѣйшій переводъ (въ томъ же объемѣ, что и предыдущій), сдѣланный К. Голстунскимъ.

Данный памятникъ, прекрасно отражающій бытъ ойратовъ XVII ст., привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ писателей, при чемъ имѣется (въ трудахъ Ѳ. И. Леонтовича) и обширный опытъ изслѣдованія его въ юридическомъ и историческомъ отношеніяхъ, но до сихъ поръ онъ все же остается недостаточно изученнымъ².

7) Карта Джунгаріи иля, точиѣе, Ойратскаго государства, привезенная въ 1733 году изъ этой страны шведомъ Ренатомъ. Карта эта первоначально считалась составленной самимъ Ренатомъ на шведскомъ языкѣ и, какъ таковая, была издана въ 1881 г. нашимъ Географическимъ Обществомъ по копіи, снятой въ 1738 г. и найденной Стриндберггомъ въ 1879 году въ Линчѣпингской королевской библіотекѣ³. Однако 10 лѣтъ

¹ Въ старыхъ русскіхъ переводахъ — послѣ законовъ 1640 г.; въ версіи, изданной К. Голстунскимъ, указанное заключеніе отсутствуетъ.

² Литература о законахъ 1640 г. указана въ упомянутомъ выше трудѣ К. Ѳ. Голстунскаго, Монголо-ойратскіе законы, пред., стр. 3—5, а также въ трудахъ Ѳ. И. Леонтовича «Къ исторіи права русскіхъ инородцевъ», появившихся въ Зап. И. Новоросс. Унив., т. XXVIII (1879): «Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ высканій (Цааджиль-Бичикъ)»—стр. 38—62 и 277—282 и т. XXIX (1880): «Калмыцкое право. Ч. I». Ср. рецензію Николая Попова въ Ж. М. Н. Пр., ч. 205, 1879, октябрь, стр. 302—318; Н. И. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI в. (Спб., 1888), стр. 5—11. Изъ болѣе новыхъ работъ можно указать Carl Koehn, Das Recht der Kalmlücken (Zeit. f. vergleich. Rechtswiss., 9 Band, 1891, SS. 445—475), хотя въ ней совершенно не приняты во вниманіе труды на русскомъ языкѣ.

³ А. Макшеевъ. Карта Джунгаріи, составленная шведомъ Ренатомъ во время его пѣна у калмыковъ съ 1716 по 1733 гг. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общей географіи, т. XI, стр. 105—145); то-же по-французски: «Carte de la Dzungarie dressée par le suédois Renat pendant sa captivité chez les Kalmonks de 1716—1733» (St. Pétr., 1881). Ср. В. В. Бартольдъ. Историческій очеркъ Семирѣчья (Памятная книжка Семирѣченской обл. за 1898 г., стр. 168—169; отд. отд., стр. 95—96).

спустя тѣмъ же Стриндбергомъ были найдены въ библіотекѣ Упсальскаго Университета 2 карты на калмыцкомъ языкѣ, изъ коихъ одна оказалась тождественной съ изданной шведской картою. Эта находка побудила А. Макшеева и А. Позднѣва признать оригиналомъ именно калмыцкую карту, отвѣдя Ренату болѣе скромную роль¹, но ихъ мнѣніе было высказано недостаточно рѣшительно, и карта продолжаетъ считаться принадлежащей Ренату².

Въ Азіатскомъ Музеѣ хранится однако рукопись (III, 186), повидному, входившая въ составъ архива Байера и приобретенная за границею въ 1845 или 1846 г. академикомъ Гамелемъ. Въ этой рукописи имѣется отдѣлъ, озаглавленный «Geographia Calmucica ex Mappa ditionum Calmuciarum quam Academia a Joanne Renato ipse a Galdan Sirin Calmucorum Songar Principe impetrauit. Accedunt Secretarii Pakunin relationes de quibusdam harum urbium earumque statu», при чемъ въ этомъ отдѣлѣ приведены по-калмыцки названія калмыцкой карты съ латинской транскрипціей, не тождественной съ имѣющейся на шведскомъ экземплярѣ, и разныя свѣдѣнія, сообщенныя Ренатомъ Байеру словесно. Такимъ образомъ вырисовывается слѣдующая исторія Ренатовской карты: Ренатъ получилъ отъ Галданъ-цэрэна калмыцкую карту его владѣній и проѣздомъ черезъ Петроградъ въ 1734 г. показывалъ ее интересовавшемуся, а затѣмъ сообщилъ (вѣроятно, въ копіи) Академіи Наукъ; тогда же была составлена и транскрипція калмыцкихъ названій, повидному, при участіи упомянутаго выше Василя Бакунина. Такъ какъ никакихъ слѣдовъ этой карты въ Академіи Наукъ не оказалось³, то слѣдуетъ предполагать, что копія самой карты и транскрипція попали къ академику Байеру и были вывезены за границу, откуда вернулась въ Азіатскій Музей лишь транскрипція. По калмыцкой картѣ Ренатъ во время плѣна или по возвращеніи въ Швецію изготовилъ шведскій черновой экземпляръ, тождественный съ калмыцкимъ оригиналомъ; именно онъ былъ найденъ (въ копіи) въ 1879 г. въ Стокгольмѣ и изданъ въ Спб.; но затѣмъ Ренатъ составилъ и болѣе совершенную шведскую карту ойратскихъ владѣній, которая также найдена Стриндбергомъ въ Упсалѣ и имѣется въ библіотекѣ Р. Географ. Общества въ фотографическомъ снимкѣ (шифра III б. $\frac{12}{27 \text{ и } 28}$). Болѣе сложнымъ представляется вопросъ о томъ, какими источниками пользовались ойраты при составленіи обѣихъ упомянутыхъ выше картъ на калмыцкомъ языкѣ, и пока

¹ Изв. И. Р. Геогр. Общ., т. XXVI, 1890, стр. 97; т. XXVII, 1891, стр. 535, 574, 580—582 (отзывъ А. Макшеева), 582—585 (отзывъ А. Позднѣва).

² Ср. В. В. Бартольдъ, Исторія изученія Востока въ Европѣ и Азіи (СПб., 1911), стр. 183.

³ А. Макшеевъ, Карта Джунгаріи, стр. 112.

его приходится оставить открытымъ, хотя извѣстная зависимость отъ китайской картографіи едва ли можетъ вызывать сомнѣнія.

Приведенные памятники указываютъ на разнообразіе имѣвшейся у ойратовъ исторической литературы, но въ отношеніи положительныхъ историческихъ данныхъ они, за исключеніемъ генеалогическихъ перечней и текста законовъ, отличаются большою скудостью, и для освѣщенія разсматриваемаго періода исторіи ойратовъ приходится обращаться главнымъ образомъ къ тѣмъ источникамъ, которые хранятся у народовъ, приходившихъ съ ними въ соприкосновеніе, а именно у русскихъ, китайцевъ, манджуръ, монголовъ и мусульманъ.

Начнемъ съ послѣднихъ. При распространеніи своего господства за предѣлы Западной Монголіи ойраты завладѣли Восточнымъ Туркестаномъ, многократно сталкивались съ Хивою, Бухарою и съ разными кочевыми племенами: казаками, киргизами, ногайцами, а также башкирами, и это соприкосновеніе оставило свои слѣды у мусульманскихъ писателей, изъ которыхъ за время съ XVII в. можно назвать слѣдующихъ.

1) Сочиненіе Махмуда бенъ Вели—Бахр уль асар фи манакыб или ахъяр, въ которомъ рассказъ о событіяхъ въ Восточномъ Туркестанѣ доведенъ до 1636 г.

2) Анонимъ (рукопись Азіатскаго Музея 590 оі), излагающій событія въ той же странѣ до начала XVIII столѣтія.

Свѣдѣнія объ обоихъ источникахъ впервые сообщил В. В. Бартольдъ въ своемъ «Отчетѣ о командировкѣ въ Туркестанъ» 1902 г., гдѣ онъ, основываясь главнымъ образомъ на нихъ и на слѣдующемъ трудѣ (Тезкереи Ходжеганъ), изложилъ подробныя свѣдѣнія объ исторіи Камгаріи во второй половинѣ XVI и въ XVII вѣк. и о роли, которую тамъ играли ойраты¹; эти свѣдѣнія (съ нѣкоторыми сокращеніями) воспроизвелъ затѣмъ М. Hartmann, снабдивъ ихъ своими замѣчаніями².

3) Тезкереи Ходжеганъ или Тезкереи Азизанъ, составленное Мухаммедь-Садыкомъ Кашгари въ 1768—1769 гг.³ Этимъ трудомъ пользовались многіе авторы для изложенія болѣе новыхъ событій въ Восточномъ Туркестанѣ, не всегда замѣчая работы своихъ предшественниковъ. Впервые имъ воспользовался, безъ указанія источника, Чоканъ Валихановъ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ въ названную страну въ 1858—1859 гг.⁴; за-

¹ З. В. О. И. Р. Арх. Общ., XV, стр. 232—260; XXI, стр. 036.

² Der Islamische Orient, B. I., Heft VI—X (Berlin, 1905), SS. 289—306.

³ Rosen. Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, VIII, pp. 156—160; Hartmann. Die osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann (Mitt. Sem. Or. Spr., VII, 1904); его же, Der Islamische Orient, S. 315—316.

⁴ Этотъ отчетъ появился первоначально въ извлеченіи въ Зап. И. Р. Геогр. Общ., 1861, кн. III, а затѣмъ полностью въ собраніи «Сочиненій Ч. Ч. Валиханова», изданномъ тѣмъ же Обществомъ, подъ редакцію Н. И. Веселовскаго (Зап. по отд. этногр., т. XXIX,

тѣмъ подробное извлечение, съ подлинными цитатами, сдѣлалъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, но его работа не появилась въ свѣтъ¹; болѣе краткое извлечение было сдѣлано затѣмъ Р. В. Shaw, послѣ смерти котораго оно было издано съ комментаріями N. Elias²; наконецъ, очень обстоятельнымъ изложеніемъ (почти переводомъ) мы обязаны М. Hartmann'у³. Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ труда Мухаммедъ-Садыка почерпнулъ, какъ упомянуто выше, и В. В. Бартольдъ.

4) Трудъ османскаго писателя Сейфи, изъ котораго отрывокъ, касающійся ойратовъ, помѣщенъ во французскомъ переводѣ Шеферомъ въ видѣ приложенія къ переводу Абд-ал-Керима Бухари⁴, а затѣмъ использованъ и В. В. Бартольдомъ въ его «Очеркѣ исторіи Семирѣчья»⁵.

5) Тарих- и Эманіе, составленное въ 1903 г. муллою Муса бенъ Мулла Айса и изданное Н. Н. Пантусовымъ въ текстѣ безъ перевода и какихъ-либо поясненій⁶. Разборъ этого труда, содержащаго исторію Кашгаріи до послѣдняго времени, далъ В. В. Бартольдъ⁷.

6) Извѣстный трудъ Абуль-Гази: Шеджереи-түрк — исторія монголовъ и татаръ — составленный въ 1665 г., сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о столкновеніяхъ ойратовъ съ Хивою. Авторъ передъ вступленіемъ на хивинскій престолъ провель у ойратскаго владѣтеля, вѣроятно, Батуръ-хунтайджія, цѣлый годъ (повидному, 1642—1643 г.г.) и хорошо изучилъ языкъ и обычай ойратовъ, но затѣмъ ему пришлось вести съ ними

1904). Ср. В. В. Григорьевъ. Землеводѣніе К. Риттера. Географія странъ Азіи, находящаяся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россією. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Вып. II, стр. 354—362, 379—390; В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, ч. II (Труды В. О. И. Р. Арх. Общ., ч. X), стр. 138.

¹ Это извлечение должно было войти, какъ приложеніе I, во II вып. IV части только что упомянутаго изслѣдованія, но выпускъ этотъ не былъ изданъ, и мнѣ удалось ознакомиться съ болѣею частью извлечения лишь по попавшимъ случайно въ мои руки отпечатаннымъ листамъ 13—17 (стр. 193—272) выпуска.

² The History of the Khojas of Eastern-Turkistan summarised from the Tazkira-i-Khwajagan of Muhammad Sadiq Kashghari, by the late Robert Barkley Shaw edited with Introduction and Notes by N. Elias (составляетъ особое Supplement или Extra No къ Journ. Asiat. Soc. Beng., Vol. LXXVI, Part. I, 1897). Вопросъ объ источникахъ Тезкейри-Ходжеганъ пытался освѣтить Н. Beveridge въ статьѣ «The Khojas of Eastern Turkistan» (ibid., vol. LXXI, Part. I, № 1, pp. 45—46).

³ Der Islamische Orient, Ss. 195—288 (стр. 289—346 представляютъ комментаріи къ изложенію содержанія Тезкейри-ходжеганъ).

⁴ Histoire de l'Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khokand) depuis les dernières années du règne de Nadir Chah (1153) jusqu'en 1233 de l'Hégire (1740—1818) par Mir Abdoul Kerim Boukhary publiée, traduite et annotée par Charles Schefer (Paris, 1876—Publications de l'École des langues orientales vivantes, 1 sér., v. II). Отрывокъ изъ труда Сейфи объ ойратахъ помѣщенъ на стр. 292—297.

⁵ Нам. кн. Семир. обл., за 1898 г., стр. 163—164 (отд. отд. 90—91) и поправки и дополненія къ «Очерку».

⁶ Тарих-и Эманіе. Исторія владѣтелей Кашгаріи, сочиненіе муллы Мусы, бенъ Мулла Айса, сабраца, изданная Н. Н. Пантусовымъ. Казань, 1905.

⁷ З. В. О., XVII, стр. 0188—0195. Копія съ автографа автора была сдѣлана въ 1910 г. по заказу С. Ф. Ольденбургъ въ Кучарѣ и нынѣ находится въ Азіатскомъ Музее. Въ томъ же году онъ посылитъ автора въ Сайрамъ и узналъ отъ него, что онъ нѣсколько разъ перерабатывалъ свою исторію и въ 1910 г. былъ занятъ новою переработкою. Авторъ былъ уже въ весьма преклонномъ возрастѣ.

вооруженную борьбу¹. Въ данномъ трудѣ особаго вниманія заслуживаетъ краткая замѣтка о первомъ появленіи ойратовъ въ Хивѣ, «съ тѣхъ поръ какъ узбеки приняли исламъ». Событіе это должно быть отнесено, согласно указаніямъ автора, къ самому началу XVII ст., вѣроятно, 1604 г.²

Показанія мусульманскихъ писателей, въ общемъ дающія мало данныхъ объ ойратахъ, нѣсколько дополняются тѣми распросными свѣдѣніями, которыя были собраны въ первой четверти XVIII вѣка отъ выходцевъ изъ Восточнаго Туркестана, такъ называемыхъ «бухарцевъ», находившимися въ Сибири плѣнными шведскими офицерами, а равно Г. Ф. Миллеромъ во время его пребыванія въ Сибири въ 1733—1743 гг.³

Несравненно болѣе цѣнными являются данныя, опубликованныя въ Китаѣ: на китайскомъ и манджурскомъ языкахъ.

Въ первую очередь здѣсь необходимо указать тѣ изданія, въ которыхъ воспроизведены официальные документы, касающіеся дѣятельности манджурской династіи, главнымъ образомъ императорскіе указы и доклады трону по разнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ (или даже исключительно) ойратскимъ. Таковы слѣдующія многотомныя изданія.

1) Дунъ-хуа-лу — сборникъ официальныхъ документовъ, расположенныхъ по отдѣльнымъ царствованіямъ въ хронологическомъ порядкѣ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны два изданія: краткое, составленное Цзянь-ляпъ-ци съ изложеніемъ событій до 1735 г., и пространное, составленное Ванъ-сяпъ-цянъ, — до 1874 г. Второе изданіе можетъ быть названо лѣтописью манджурской династіи⁴. Данными объ ойратахъ изъ этой лѣтописи пользовался М. Courantъ въ своей докторской диссертаци⁵, а объ отношеніяхъ между Тибетомъ, манджурами и монголами (ойратами) — W. W. Rockhill⁶.

2) Шэнь-сюнь, т. е. августѣйшія наставленія — сборникъ официальныхъ документовъ, расположенныхъ, въ отличіе отъ предыдущаго изданія, въ систематическомъ порядкѣ. Это изданіе выпускалось двумя параллельными серіями: на китайскомъ яз. подъ названіемъ «шэнь-сюнь» и на манджурскомъ подъ наименованіемъ «ендуріңге тачіхіяң», въ видѣ сборниковъ,

¹ Библіотека восточныхъ историковъ, издаваемая И. Березинимъ, т. III, ч. I. Исторія Абуль-Гази (въ переводѣ Г. Саблукова), стр. 35; Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khan publiée et annotée par le Baron Desmaisons (St. Pétersbourg, 1874), II, pp. 36 et 398.

² Histoire des Mogols et des Tatares, II, p. 296.

³ Литература по этому предмету указана въ трудѣ В. В. Григорьева. Восточный или Китайскій Туркестанъ, II, стр. 370—378, ср. также И. Минаевъ. Поиски золота (Ж. М. Н. Пр., ч. CCLVII, 1888, май, стр. 247).

⁴ Васильевъ. Матеріалы по Исторіи Китайской Литературы, прил. III, стр. 264 (№ 45); Pelliot. Bulletin de l'Ecole française d'Extrême Orient, III, p. 686, note 4; M. Courant. Bibl. Nat., Dép. Manusc., Catalogue des livres Chinois, Coréens, Japonais, etc. (Paris, 1902), I, pp. 27—29.

⁵ M. Courant. L'Asie Centrale (см. выше).

⁶ The Dalai Lamas of Lhasa and their Relations with the Manchu Emperors of China. 1644—1908 (Toung Pao, vol. XI, 1910, № 1, pp. 1—104).

посвященных отдѣльнымъ царствованіямъ—отъ основателя династіи Тай-цзу (Нурхаца) до Тунь-чжи включительно; кромѣ того, имѣются сводные сборники: для первыхъ 5 императоровъ отъ Тай-цзу до Юнь-чжэна и для первыхъ 3—Тай-цзу, Тай-цзуна и Шунь-чжи. Въ 80-хъ годахъ было выпущено частное изданіе на китайскомъ яз. въ 250 т., обнимающее указы всѣхъ императоровъ отъ Тай-цзу до Тунь-чжи включительно¹.

3) (Цинь-чжэнь) Пянь-динь шо-мо фань-ліо — сборникъ официальныхъ документовъ относительно военныхъ дѣйствій въ сѣверной и западной Монголіи при императорѣ Кань-си, изданный въ 1709 г. Это одинъ изъ длинной серіи многотомныхъ сборниковъ, посвященныхъ военнымъ дѣйствіямъ манджурь и носящихъ однообразное названіе: «цинъ-динь пинъ (цзо)-динь . . . фань-ліо», т. е. «высочайше утвержденное описаніе покоренія . . .». Они выпускались особымъ комитетомъ фань-ліо-гуань, при чемъ, кромѣ китайскихъ описаній, имѣются и параллельныя манджурскія². Названный выше сборникъ — съ манджурскаго текста, носящаго заглавіе: «(беје даіламе) варгі амаргі бабе нечѣхіеже токтобуха бодогон-і бітхе», былъ переведенъ для нашей Академіи Наукъ еще въ 1749—50 гг. «прапорщикомъ» Ларіономъ Рассохинымъ, называвшимъ этотъ трудъ «Исторією въ 5 томахъ состоящую о завоеваніи китайскимъ ханомъ Канхіемъ калкаскихъ и злетскихъ мунгалъ въ Великой Татаріи»³. Однако этотъ переводъ остался не изданнымъ, и только въ 1777 г. появилось краткое извлеченіе («выписка») изъ того же сочиненія, сдѣланное «секретаремъ» Ал. Леонтьевымъ: «Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у китайцевъ съ зенгорцами»⁴. Пинъ-динъ шо-мо фань-ліо было положено въ основу первой части XI т. «Histoire générale de la Chine» de Mougiac de Mailla, вышедшаго въ свѣтъ въ 1780 г.⁵ и излагающаго исторію войнъ манджурь съ ойратами. Наконецъ, манджурскимъ текстомъ пользовался и А. М. Позднѣевъ при изданіи отрывка изъ монгольской лѣтописи «Эрдэнийнъ-

¹ Edkins. Journal of the China Branch of the R. As. Soc., XXII (1887), p. 230—231; Möllendorf. Essay on Manchu Literature (Ibid., XXIV (1889), №№ 188—190, 197, 207, 214—216; B. Laufer. Skizze der Manjurischen Literatur (Keleti Szemle = Revue Orientale, IX, 1908, pp. 37—38); P. Pelliot. В. Е. F. E.-O., III, p. 687, note 1. На манджурскомъ языкѣ въ Петроградскихъ бібліотекахъ имѣются «наставленія» только до Цзя-цина включительно; по видимому, болѣе позднихъ нѣтъ и въ другихъ европейскихъ бібліотекахъ, несмотря на указаніе Möllendorff'a (Essay, №№ 214—216), не сопровождаемое впрочемъ ссылкой на какой-либо источникъ.

² Васильевъ. Матеріалы, прилож., стр. 268 (№ 56) и 297 (№ 100); Möllendorf. Essay, № 148; Pelliot. В. Е. F. E.-O., III, pp. 686—687; Pelliot. Répertoire des «collections Pelliot A» и «B» du fonds chinois de la Bibliothèque Nationale (T'oung Pao, v. XIV, 1913; p. 714, №№ 324—328); B. Laufer, ibid., IX, 1908, 1—2, pp. 37—38.

³ Матеріалы для исторіи И. Академіи Наукъ, X, стр. 36 (№ 55) и 345 (№ 433); G. Cahen. Histoire des relations de la Russie avec la Chine sous Pierre le Grand (1689—1730), p. 32.

⁴ Извлеченіе это сдѣлано, какъ указано въ предисловіи, съ манджурскаго текста, хотя на заглавномъ листѣ и сказано, что Леонтьевъ «выписалъ изъ китайской исторіи».

⁵ Въ предварительномъ замѣчаніи къ этому тому (стр. 2) издатель le Roux de Hantesrayes сообщаетъ нѣкоторые бібліографическія свѣдѣнія объ этомъ изданіи, называя его: tsin tching ping ting sou han fang ho.

эрихэ», касающагося, между прочимъ, войнъ, которыя велись манджурами съ ойратами при императорахъ Канъ-си и Юнь-чженъ¹.

4) Пинъ-динъ чжунъ-га-р фанъ-лио (по-маньчжурски: цунгар-і бабе нечїхїеме токтобуха бодогон-і бітхе) — такой же сборникъ документовъ (но гораздо болѣе обширный) на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ о военныхъ дѣйствїяхъ маньчжуръ противъ ойратовъ (джунгарь) при императорѣ Цянъ-лунъ². Изданъ въ 1770 г. Изъ маньчжурской версіи этого труда Е. Наенісч извлекъ свѣдѣнія о завоеванїи Тибета, при чемъ въ его статьѣ имѣются данныя и объ отношенїяхъ ойратовъ къ названной странѣ³.

5) Сборникъ біографій или «формулярныхъ списковъ» вассальныхъ монгольскихъ (въ томъ числѣ и ойратскихъ) и туркестанскихъ князей, которые составляются официальнымъ путемъ и содержатъ большое количество документовъ въ полномъ текстѣ. Этотъ сборникъ (и его продолженїи) издавался параллельными серїями на 3 языкахъ: на китайскомъ подъ названїемъ «бяо чжуанъ», маньчжурскомъ — «їлетун улабун» и монгольскомъ — «їлетхел шастїр». Онъ служилъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для комментарїевъ А. М. Позднѣева при изданїи Эрдэніинъ-эрихъ⁴.

6) Нѣкоторыя, но уже менѣе важныя для исторїи ойратовъ свѣдѣнія можно почерпнуть и изъ другихъ официальныхъ или официозныхъ сборниковъ біографій заслуженныхъ государственныхъ дѣятелей маньчжурской династїи; таковы:

а) Цзунъ-ши ванъ-гунъ бяо-чжуанъ (Уксуи і вац гуц саї гуцге фашшан бе їлетулере улабун) — біографїи князей императорскаго дома (на китайскомъ и на маньчжурскомъ яз.);

б) Мань-чжоу минъ-чэнь чжуанъ — біографїи прославившихся чиновниковъ изъ маньчжуръ;

в) Хань минъ-чэнь чжуанъ — біографїи знаменитыхъ чиновниковъ изъ китайцевъ⁵.

¹ Монгольская лѣтопись «Эрдэніинъ-эрихэ», стр. XXV.

² Тимковскїи. Путешествїе въ Китай черезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ (СПб., 1824), II, стр. 381; Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Imp. Publique de St. Pétersbourg (St. Pétr. 1852), pp. 588—9; 602—3; Möllendorff. Essay, № 149; Pelliot, Répertoire, p. 722, № 197—198.

³ Bruchstücke aus der Geschichte Chinas unter der gegenwärtigen Dynastie. Die Eroberung von Tibet aus dem Feldzug gegen die Dsungaren auszugsweise übersetzt (Young Pao, 1911, XII, pp. 197—235, 375—424). На стр. 198—199 приведены бібліографическія данныя о самомъ сочиненїи.

⁴ Васильевъ. Матерїалы, прил., стр. 265 (№№ 50—52); Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ Азіатск. Департ., стр. 10 и 67 (№№ 47 и 411); Позднѣевъ. Эрдэніинъ-эрихэ, стр. XXIX—XXXII. Подробныя свѣдѣнія о монгольскомъ изданїи сборника (44 г. Цянъ-луна, т. е. 1779 г.) впервые сообщилъ I. J. Schmidt. Die Volksstämme der Mongolen als Beitrag zur Geschichte dieses Volkes und seines Fürstenhauses, I Abh. (Mém. Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét., VI sér., Sc. polit., t. II, 1834, pp. 409—477). Вторая часть этой работы, гдѣ должна была итти рѣчь объ ойратахъ, не вышла. См. также Giles, Catalogue Wade Collection, p. 141, G. 154—157; Pelliot, Répertoire, p. 722, № 199.

⁵ Васильевъ. Матерїалы, прил., стр. 264 (№№ 46—48); Möllendorff. Essay, № 159; Каталогъ книгамъ Азіат. Деп., стр. 10 и 68 (№№ 45, 46, 412).

Нѣкоторымъ дополненіемъ къ перечисленнымъ китайско-маньчжурскимъ изданіямъ служатъ эпиграфическіе памятники. Императоры Кань-си и Цянь-лунъ не безъ основанія придавали большое значеніе военнымъ дѣйствіямъ противъ ойратовъ и успѣшное ихъ завершеніе ознаменовали постановкою памятниковъ съ подобающими надписями. Кань-си, разгромивъ Галдана, воздвигъ памятники въ 1696 г. у горы Топо-ула близъ р. Харулюна, въ Дзу-модо (Джао-модо) на р. Толъ и на горѣ Цагап-чолу въ восточной Монголіи¹, и въ 1697 г. у г. Лань-цзюй-суй въ южной Монголіи и въ Пекинѣ въ Тай-сיו («великое училище»)², но памятники эти остаются не розысканными. Цянь-лунъ поставилъ въ Жэ-хэ (Чэнь-дэ-фу) 2 памятника въ 1755 и 1758 гг. въ ознаменованіе побѣдъ надъ ойратами и въ 1771 г. также 2 памятника въ воспоминаніе возвращенія части калмыковъ (торгудовъ) изъ Россіи въ Джунгарію. Памятники Цянь-луна сдѣлались извѣстными въ Европѣ скорѣ послѣ ихъ постановки, благодаря неутомимому миссіонеру Амюот, который помѣстилъ въ I томѣ «Mémoires concernant les Chinois» (Paris, 1776) переводъ китайскихъ надписей на памятникахъ 1758³ и 1771 г.⁴ съ обширными примѣчаніями. В. Laufer во время своей экспедиціи въ Китай въ 1901—4 гг. добылъ эстампажи надписей на всѣхъ 4 жэ-хэскихъ памятникахъ (1755 и 1758 гг. — китайскій, маньчжурскій, тибетскій и калмыцкій тексты и 1771 г. — китайскій, маньчжурскій, монгольскій и тибетскій тексты) и въ 1914 г. эти надписи появились въ великолѣпномъ атласѣ О. Franke и В. Laufer: «Epigraphische Denkmäler aus China», I Teil. Lamaistische Kloster-Inschriften aus Peking, Jehol und Si-ngan (Hamburg, 1914; 2 Map.)⁵.

На второмъ планѣ стоятъ записки лицъ, которыя или принимали непосредственное участіе въ событіяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ ойратамъ, или же имѣли возможность получить объ нихъ свѣдѣнія отъ участниковъ событій.

Въ сочиненіи Шэнь-ву-цзи имѣются дорожныя записки 4 лицъ, принимавшихъ участіе въ походахъ маньчжурскихъ войскъ на сѣверъ за Великую

¹ Позднѣевъ. Эрдэнийнъ-эрихъ, стр. 251; онъ же, Монголія и монголы (СПБ, 1898), II, стр. 441; Поповъ. Мэнь-гу-ю-му-цзи, стр. 387 и 401; Тимковскій. Путешествіе въ Китай, III, стр. 233, 234 и 239.

² Позднѣевъ. Эрдэнийнъ-эрихъ, стр. 257 и 258.

³ Pp. 325—400: «Explication du monument gravé sur la pierre en vers chinois, composé par l'Empereur, pour constater à la postérité la conquête du Royaume des Eleuths faite par les Tartares Manchoux sous le règne de Kien-long vers l'an 1757» (годъ этотъ указанъ не точно; въ надписи — 23 годъ Цянь-луна, соответствующій 1758 г.).

⁴ Pp. 401—427: «Monument de la transmigration des Torgouts des bords de la mer Caspienne dans l'Empire de la Chine».

⁵ Марте II: надписи 1755 г. — таблицы №№ 44—47, 1758 — №№ 48—51, 1771^a — №№ 63—66 и 1771^b — №№ 67—70. Описаніе мѣстности, гдѣ стоятъ эти памятники въ Жэ-хэ, съ краткими извлеченіями изъ надписей, имѣется въ трудѣ О. Franke. Beschreibung des Jehol-Gebietes in der Provinz Sibirli (Leipzig, 1902), pp. 33, 51—54, 101. Въ рецензії на этотъ атласъ Ed. Chavannes (T'oung Pao, v. XV, № 2, Mai 1914, pp. 286—287) указывается, что надписи № 44 и 48 находятся еще въ Пекинѣ въ Го-цзы-цзынъ.

стѣну въ 1688, 1690 и 1696 гг., именно Цянь-лянг-цзѣ, Ма-сы-ха, Инь-хуа-синь и Юй-чэнь-лунь, изъ которыхъ Ма-сы-ха игралъ видную роль въ событіяхъ въ качествѣ военачальника. Эти дневники въ переводѣ приложены къ труду А. М. Позднѣва, посвященному «Эрдэнийнъ-эрихэ»¹. Примѣрно половина дневника Ма-сы-ха одновременно издана въ трудѣ Г. Н. Потанина «Очерки сѣверо-западной Монголіи» въ переводѣ В. П. Васильева, нѣсколько отличающемся отъ предыдущаго².

П. С. Поповымъ переведенъ дневникъ Фань-шао-куй'я, принимавшаго участіе въ экспедиціи, снаряженной въ 1720 г. для установки станцій отъ Куку-хото до Кобдо въ связи съ военными дѣйствіями противъ ойратскаго хана Цэванъ-Рабтана. Несмотря на обширные размѣры, дневникъ содержитъ очень мало историческихъ данныхъ³.

Большой интересъ представляетъ И-юй-лу — описаніе отдаленныхъ странъ. Это путевыя записки манджурскаго чиновника Тулишена, входившаго въ составъ посольства, которое императоръ Канъ-си присылалъ къ калмыцкому хану Аюкѣ въ 1712—14 гг. въ связи со своими отношеніями къ Россіи и ойратамъ. Этотъ трудъ былъ изданъ въ 1723 г. одновременно на манджурскомъ и китайскомъ языкахъ и неоднократно переводился на европейскіе языки, въ томъ числѣ дважды на русскій языкъ Л. Россохинымъ и А. Леонтьевымъ съ манджурскаго текста⁴.

Существенное дополненіе къ разсматриваемой группѣ китайскихъ источниковъ представляютъ записки европейцевъ, принимавшихъ участіе въ

¹ «Эрдэнийнъ-эрихэ», стр. 367—401; извлеченіе изъ дневника Инь-хуа-сина, носившаго заглавіе Бай-чжэнь-ли см. также у П. С. Попова, Мэнь-гу-ю-му-ци, стр. 349—351.

² Вып. III, стр. 300—305. Дневникъ Ма-сы-ха, озаглавленный Сай-бэй цзи-гань, встрѣчается и въ другихъ китайскихъ изданіяхъ.

³ Дневникъ Фань-шао-куй'я изъ путешествія на западъ (Зап. П. Р. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. V (1875), стр. 141—211).

⁴ Обзоръ довольно обширной литературы о путешествіи Тулишена далъ Gaston Cahen въ упомянутомъ выше трудѣ, гдѣ ему посвящена вся V глава (стр. 115—133; обзоръ переводовъ: стр. 124, 125 (CLXVII), а также въ другомъ его трудѣ: «Les cartes de la Sibirie au XVIII-e siècle» (Nouvelles Archives des Miss. scient. et littér., nouv. sér., fasc. 1, pp. 136—145). Въ виду возбужденныхъ въ этихъ трудахъ вопросовъ необходимо отмѣтить, что въ Петроградѣ имѣется манджурская версія И-юй-лу съ заглавіемъ «Лакхаха цечен де такураха бабэ ефхе битхе» въ видѣ рукописи безъ карты (Библіотека Петр. Унив. — 2 экз.: Пек. Мисс. и хул. 60) и въ видѣ килографа съ картою (Азіатскій Музей, Азіат. Деп., № 414 и колл. Brosset, cl. VI, № 73^b; Библи. Петр. Унив. — Пек. Мисс.; Публичная Библіотека, вост., № 683). Кромѣ того, есть еще рукописи съ параллельнымъ манджурск. и кит. текстомъ безъ карты (Библи. Петр. унив., хул. 374 и Азіат. Музей, колл. Brosset, cl. VI, № 72). Имѣющіяся при килографахъ карта на мандж. яз. совпадаетъ по своимъ очертаніямъ и размѣрамъ съ картою китайскаго изданія и съ русскимъ переводомъ, изданнымъ G. Cahen (Les cartes de la Sibirie, pl. II къ стр. 136). Но на манджурской картѣ нѣтъ поясненій, имѣющихся при нѣкоторыхъ названіяхъ въ русскомъ переводѣ (напр., «здѣсь водятся песцы» при Туруханскѣ); очевидно, переводчикъ Россхинъ, который въ общемъ руководствовался манджурскимъ экземпляромъ, взялъ эти поясненія съ китайскаго, гдѣ они дѣйствительно имѣются. Въ библіотекѣ Петр. Унив. (хул. 63) имѣется еще монгольскій переводъ (безъ карты и предисловія), озаглавленный: «Тасуркай мѣдѣг'ар тур царуг'сан жабудааі темдегексен бичикъ»; онъ сдѣланъ съ манджурскаго текста, при чемъ переводчикъ, судя по нѣкоторымъ особенностямъ ороеграфіи, былъ бурятъ (вѣроятно, Дорджи Банзаровъ). Рукописный экземпляръ перевода Леонтьева, изданнаго въ 1782 г., хранится въ Моск. Гл. Арх. М. П. Д. въ числѣ китайскихъ дѣлъ подъ 1712—1714 гг.

событіяхъ со стороны манджурскихъ властителей Китая, въ особенности описанія путешествій іезуита Жербильона, который въ связи съ военными дѣйствіями манджуръ противъ ойратовъ неоднократно (въ 1691, 1696 и 1697 гг.) посѣтилъ Монголію въ составѣ свиты императора Канъ-си¹.

Сравнительно небольшой интересъ представляетъ брошюра шведскаго капитана Jo. Christ. Schnitscher, который сопровождалъ посольство Тулишена 1712—14 гг.: «Berättelse om Ajuckiniska Calmuckiet» etc. (Stockholm, 1744), съ примѣчаніями Рената. Эта брошюра вскорѣ же была переведена переводчикомъ Академіи Наукъ Фелькнеромъ на нѣмецкій яз.: «Bericht von der Ajukinischen Calmukey oder von dieses Volckes Ursprung» etc., но этотъ переводъ не былъ изданъ въ то время², и только Г. Ф. Миллеръ помѣстилъ его въ 1760 г. въ IV т. Sammlung Russischer Geschichte съ небольшими редакціонными измѣненіями и съ довольно обширными своими примѣчаніями³.

Уничтоженіе ойратской державы выдвинуло въ Китаѣ вопросъ о всестороннемъ изученіи завоеванныхъ земель: Джунгарія и Восточнаго Туркестана, которыя ранѣе, вмѣстѣ съ Западнымъ Туркестаномъ и прилегающими областями, обыкновенно именовались въ китайской литературѣ Си-юй, а теперь получили названіе Новой границы (Синь-цзянь), и въ эгомъ дѣлѣ приняли участіе какъ Пекинское правительство, такъ и частныя лица. Произведенныя на мѣстахъ въ широкомъ масштабѣ и непосредственно послѣ разгравшихся тамъ событій работы дали возможность собрать цѣнный матеріалъ, между прочимъ, и историческаго характера, и еще въ XVIII в. въ Китаѣ появился рядъ трудовъ, запечатлѣвшихъ тогдашнее состояніе Западнаго края и излагающихъ ходъ событій, завершившихся разгромомъ ойратовъ⁴.

1) Уже въ 1756 г. императоръ Цянь-лунъ издалъ распоряженіе о составленіи описанія Западнаго края съ древнѣйшихъ временъ, и на эту работу въ первоначальномъ видѣ потребовалось 5 лѣтъ. Затѣмъ она была пересмотрѣна и напечатана только въ 1782 г. подъ названіемъ Цинь-дзинъ хуанъ-юй Си-юй ту-чжи. Въ редакціонномъ комитетѣ участвовали такіа

¹ Описанія путешествій Gerbillon помѣщены въ IV т. труда Du-Halde: Description... de l'Empire Chinois et de la Tartarie Chinoise (La Haye, 1736).

² Экземпляръ первоначальнаго перевода поступилъ, какъ значится на его рукописи, 17 июня 1748 г. въ Библиотеку Академіи Наукъ и теперь хранится въ Азіатскомъ Музеѣ (III отд., № 47); см. Das Asiatische Museum, S. 118, № 47.

³ Sammlung, IV, S. 275—364. Миллеръ издалъ также и русскій переводъ въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ и извѣстіяхъ о ученыхъ дѣлахъ», 1764, ч. II, ноябрь. Ср. также Саратов. губ. вѣд., 1842, №№ 18 и 19, и Астрах. губ. вѣд., 1843, № 39.

⁴ Приводимый ниже перечень, не претендуя на полноту, имѣеть цѣлью дать обзоръ болѣе крупныхъ монографій, касающихся состоянія Западнаго края въ XVII—XVIII ст. Монографіи эти разбросаны по разнымъ бібліотекамъ Европы, но болѣе всего ихъ сосредоточено въ бібліотекахъ Петрограда и въ Румянцовскомъ Музеѣ въ Москвѣ (коллекціи К. Скачкова). Многими разъясненіями по данному предмету я обязанъ В. М. Алексѣеву и А. И. Иванову.

лица, какъ Чжао-хуй, завоеватель В. Туркестана, мпшистръ Ду-хэнь и др. Этотъ обширный трудъ, состоящій изъ 48 цзюаней, не считая предисловія, служилъ источникомъ для многихъ китайскихъ трудовъ, какъ, напр., для второго и послѣдующихъ изданій официальной географіи Дай-цинской имперіи (Дай-цинъ и-гунъ-чжи), но для европейцевъ былъ мало доступенъ въ виду рѣдкости этого изданія. Первые довольно подробныя свѣдѣнія объ немъ сообщили В. В. Григорьевъ со словъ И. И. Захарова благодаря наличности экземпляровъ въ СПб.¹ Въ З. Европѣ только въ новѣйшее время синологи получили въ свое распоряженіе этотъ трудъ, которымъ и воспользовался сначала Cam. Imbault-Huart, помѣстившій въ своемъ «Recueil de documents sur l'Asie Centrale»² обзоръ содержанія Си-юй ту-чжи, одну изъ картъ и переводъ отрывковъ, касающихся нѣкоторыхъ странъ и народовъ Западнаго края, а затѣмъ Ed. Chavannes въ монографіяхъ о западныхъ туркахъ и о китайскихъ надписяхъ Центральной Азіи³.

Авторами Си-юй ту-чжи использованы прежнія литературныя свѣдѣнія о Западномъ краѣ и вновь собранныя специальными экспедиціями (въ Джунгарію во главѣ съ Хэ-го-цзунюмъ въ 1756 г. и въ Восточный Туркестанъ—Минготу въ 1759 г.) матеріалы, въ томъ числѣ и астрономическія наблюденія, произведенныя іезуитами⁴.

Въ Си-юй ту-чжи содержится много картъ.

2) Въ 1763 г. Цянь-лунъ поручилъ Фу-хэну и др. составить словарь историко-географическихъ терминовъ на разныхъ языкахъ по Западному краю и результатомъ этого явился трудъ Цянь-динъ Си-юй тунъ-вэнь-чжи (8 бэнь, 24 цзюань) на китайскомъ яз. съ транскрипціей объясненныхъ терминовъ по-манджурски, по-монгольски, по-тибетски, по-ойратски (калмыцки) и по-чагатайски. Ни о способѣ составленія этой цѣнной работы, ни о времени ея изданія въ ней не содержится никакихъ указаній. Число объяснен-

¹ Восточный или Китайскій Туркестанъ, II, стр. 404—406. Въ библиотекѣ Петроградскаго Университета имѣются 2 экз. Си-юй ту-чжи (оба изд. 1782 г.: хул. 1303 въ 7 бэнь и хул. 1314 въ 8 бэнь), а также въ Азиатскомъ Музеѣ (въ 12 бэнь Дмитр. 67—изд. 1782 г. и Дмитр. 215 — изд. 1893 г.). Ср. Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 319 (№ 52).

² Public. Ec. lang. Orient. viv., I sér., vol. XVI, 1881, pp. X—XI, 59—62, 69—222. Впервые наличность въ Зап. Европѣ экземпляра Си-юй ту-чжи была констатирована каталогамъ книгъ Потье (Catalogue des livres chinois composant la bibliothèque de feu M. G. Pauthier, Paris, 1873, p. 35—36, № 111) и Тоннелье (Catalogue de la bibliothèque de feu M. Jules Thonneller, Paris, 1880, p. 524, № 3978). Повидимому, этотъ экземпляръ перешелъ затѣмъ къ Imbault-Huart, у котораго годомъ изданія указанъ 1872 видимо вмѣсто 1782 г. (р. 62). Тамъ же пренесть въ Китаѣ одною частію фирмою въ Хань-чжоу было выпущено въ 1893 г. новое изданіе Си-юй ту-чжи. См. также Pelliot, Répertoire, p. 722, № 192.

³ Documents sur les Tou-kiue (Turks) Occidentaux (Сборн. труд. Орхонск. экзп., VI; СПб., 1903), p. 6—13; здѣсь Шаваннъ предостерегаетъ противъ историческихъ отождествленій авторовъ Си-юй ту-чжи. Dix inscriptions chinoises de l'Asie Centrale (Mémoires pr. p. div. sav., I sér., XI, 1904, II p., pp. 193—195).

⁴ М. В(енюковъ). Списокъ астрономическихъ точекъ въ Вост. Туркестанѣ и Джунгаріи (Зап. II. Р. Геогр. Общ., 1861, кн. 4, стр. 126—130); статья эта основана на свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ Си-юй ту-чжи И. И. Захаровымъ.

ныхъ терминовъ опредѣляется въ 3111 статей¹. Это также рѣдкое издание, которое въ Западной Европѣ представлено, повидному, однимъ только экземпляромъ². Оно было частью переведено, частью резюмировано по-нѣмецки Клапротомъ, но этотъ трудъ не былъ изданъ, и рукопись его теперь находится въ Парижской Національной библиотекѣ³. Изъ Си-юй тунъ-вэнь-чжи о. Такинѣхъ извлечь, какъ упомянуто выше, родословныя ойратскихъ князей, а также чагатаидовъ и ходжей Вост. Туркестана⁴; Imbault-Huart перевелъ вторично родословныя ходжей⁵.

3) Хуй-цзянь-чжи — описаніе Восточнаго Туркестана, главнымъ образомъ въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ картою и иллюстраціями костюмовъ. Составлено манджурскими чиновниками Су-р-до и Фу-сэнь-бу, согласно Н. А. Giles, въ 1768 г., а, согласно В. П. Васильеву, около 1772 г. Извѣстно въ рукописныхъ экземплярахъ⁶, и только въ коллекціи китайскихъ и манджурскихъ книгъ К. Скачкова въ Румянцовскомъ Музеѣ въ Москвѣ, судя по рукописному каталогу этой коллекціи (отдѣлъ книгъ, № 435), имѣется печатный экземпляръ 1772 г.

4) Широкою извѣстность какъ въ Китаѣ, такъ и въ Европѣ получили произведенія одного манджура, котораго одни авторы (Липовцовъ, Лесонтъевскій, Al. Wylie, P. G. v. Möllendorf, R. K. Douglas, китайскій комментаторъ Хэ-цю-тао, японская библиографія китайскихъ сочиненій Кан сэки кайдай, Сао-Ъ-шань-фанъ) называютъ Ци-ши-и (Липовцовъ — князь Цишии), другіе (Н. Giles, Ch. Denby, M. Courant, Ed. Chavannes) — Чунь-юань, можетъ быть, иногда даже не подозревая, что это одно и то же лицо. Въ китайскихъ сочиненіяхъ онъ именуется различно: Чунь-юань, Чунь-юань-ши, Мань-чжоу Ци-ши-и, Ци-ши-и, Чунь-юань Ци-ши-и-п, Чанъ-бо Ци-ши-и Чунь-юань. Шаваннъ сдѣлалъ попытку объяснить Ци-ши-и (七十), какъ обозначеніе его возраста при составленіи его трудовъ («71 годъ»)⁷, но и онъ не обслѣдовалъ вопроса съ достаточною пол-

¹ St. Julien. Journ. Asiat., III sér., t. X (1840), pp. 380—381; IV sér., t. VIII (1846), p. 230; Каталогъ библиотeki J. Thonnelier, p. 524 (№ 3977); Möllendorf. Essay, № 150; Laufer. Skizze d. Manj. Liter., S. 41.

² Жюльенъ располагалъ экземпляромъ, временно ему присланнымъ изъ Китая мисс. Роб. Морриссономъ; позже наличность экземпляра въ Европѣ была констатирована каталогомъ библиотeki Thonnelier. Въ Петроградѣ экземпляры изданія имѣются въ библиотекѣ Университета (хл. 35 и Вас. уч. 219) и въ Азиатскомъ Музеѣ (Аз. Деп., 118 и колл. Brosset, VI, №№ 43 и 43 bis).

³ Catalogue des livres composant la Bibliothèque de feu M. Klaproth (Paris, 1839), II, p. 32; Imbault-Huart. Recueil de documents, p. 64.

⁴ Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, II, стр. 254—265.

⁵ Recueil de documents, pp. 64—67; ср. Hartmann, l. c., S. 339—343, 345.

⁶ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 314 (№ 39); Каталогъ книгамъ Азіат. Деп., стр. 23 (№ 116); Н. А. Giles. A Catalogue of the Wade Collection of Chinese and Manchu Books in the Library of the University of Cambridge (Cambridge, 1898), p. 84 (C 120).

⁷ Revue critique d'histoire et de littérature, XXXIV année, t. L, № 45, 5 nov. 1900, p. 314.

потою: возможно, что Ци-ши-и просто транскрипція манджурскаго имени (авторъ манджуръ Чань-бо-шаньскаго рода)¹.

Не обращалось достаточнаго вниманія и на другое обстоятельство, связанное съ этимъ авторомъ. Онъ написалъ нѣсколько небольшихъ трактатовъ и предисловіе (последнее — въ 42 г. правленія Цянь-луна, т. е. въ 1777 г.), которые издавались неоднократно, въ разныхъ группировкахъ, въ видѣ сборниковъ подъ различными наименованіями, при чемъ самые трактаты иногда подвергались существенной переработкѣ и получали измѣненные названія. Выясненіе всѣхъ относящихся сюда вопросовъ затрудняется тѣмъ, что, насколько извѣстно, ни въ одной европейской библіотекѣ нѣтъ полной коллекціи указанныхъ сборниковъ.

Въ Петроградѣ имѣется 4 сборника, изъ которыхъ почти тождественными² являются съ одной стороны Си-юй вэнь-цзянь лу и Синь-цзянь вай-фань цзи-лю, а съ другой — И-юй со-тань и Си-юй цзунь-чжи³. Во всѣхъ этихъ сборникахъ содержится по 5 слѣдующихъ трактатовъ Чунь-юаня: Синь-цзянь цзи-лю (или Синь-цзянь лѣ-чжуань), Вай-фань цзи-лю (Вай-фань лѣ-чжуань), Си-чуй цзи-ши бэнь-мо (Си-чуй цзюнь-ши, Павь-вань цзи-лю), Хуй-цзянь фынь-гу (Шу-фань фынь-гу), Синь-цзянь дао-ли бяо.

Европейскіе ученые чаще всего пользовались сборниками Си-юй вэнь-цзянь лу — «Записки о слышанномъ и видѣнномъ въ Западномъ краѣ», самое названіе котораго указываетъ на характеръ работъ Чунь-юаня: въ нихъ сообщаются результаты его личныхъ наблюденій и разспросовъ на мѣстѣ. Первые извлеченія изъ этого сборника были сдѣланы С. Липовцовымъ для «Сибирскаго Вѣстника» 1820—1823 гг.⁴, а въ 1829 г. о. Такинѣ

¹ В. М. Алексѣевъ сообщил мнѣ еще другой аналогичный примѣръ именования манджурь: именно авторомъ сочиненія Фань шэ цай фынь ту као — «О правахъ разныхъ варварскихъ племенъ (Формозы)» былъ манджуръ съ именемъ 六十七 («67») по прозванію Цзюй-лу.

² Различіе заключается въ названіяхъ и порядкѣ расположенія отдѣльныхъ произведеній, а также въ небольшихъ главнымъ образомъ редакціонныхъ измѣненіяхъ ихъ текста. Но въ же время текстъ двухъ первыхъ сборниковъ уже сильно отличается отъ текста двухъ послѣднихъ довольно многочисленными переѣвами по существу.

³ Кроме того, извѣстны еще 2 сборника: 1) Си-юй со-тань (находится въ коллекціи К. Скачкова въ Румяндовскомъ Музеѣ, по рукописному каталогу № 436, MS; въ Кембриджскомъ Университетѣ — Giles. Catal. Wade Coll., p. 84, C 115 и въ Британскомъ Музеѣ: R. K. Douglas. Supplementary Catalogue of Chinese Books and Manuscripts in the British Museum, London, 1903, p. 137) и 2) Си-юй-цзи (последнимъ пользовались St. Julien въ трудѣ A. de Humboldt. Asie Centrale, II, p. 336 и L. Lamiot, Esquisse du Sy-yu ou des pays à l'Ouest de la Chine въ Bulletin de la société de géographie, Juillet 1832). St. Julien (i. c.) считаетъ Синь-цзянь вай-фань цзи-лю вторымъ, а Си-юй-цзи третьимъ (1814 г. изданіемъ Си-юй вэнь-цзянь лу).

⁴ Статьи С. Липовцова: «О переходѣ тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию. Сочиненіе китайскаго князя Цишия» (Сиб. Вѣстн., ч. 12; 1820, IV); «О возмущеніяхъ, бывшихъ въ Зюнгарию и Малой Бухаріи» (Ibid., ч. ч. 3 и 4, 1823); послѣдній отрывокъ былъ изданъ и во французскомъ переводѣ, съ неопредѣленнымъ указаніемъ: «Traduit du chinois» во II т. «Magazin Asiatique» (pp. 193—208), издававшимся Клапротомъ. Послѣдніи помѣстия нѣкоторыхъ извлеченія и во II т. своихъ «Mémoires relatifs à l'Asie». Показанія Си-юй вэнь-цзянь лу были использованы еще въ трудѣ Тимковскаго, «Путешествіе въ Китай черезъ Монголію» (особенно въ иностранныхъ изданіяхъ этого

даль полный переводъ сборника во II ч. своего «Описанія Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» (стр. 85—240). Имѣется указаніе о существованіи перевода и на манджурскій языкъ¹.

5) Чжи-и синь-бянь — краткое описаніе отдаленныхъ окраинъ на западѣ, въ томъ числѣ Восточнаго Туркестана и Джунгаріи². Изд. 1794 г.

6) Си-юй ди-минъ као — историческія изысканія о названіяхъ мѣстностей въ Западномъ краѣ. Рукопись³.

7) Синь-цзянь юй-ту фынъ-ту као — изслѣдованіе о характерѣ и географіи Синь-цзяна. Изд. 1777⁴.

Въ XIX в. въ Китаѣ продолжали интересоваться Западнымъ краемъ въ виду происходявшихъ тамъ постоянно волненій, и за этотъ періодъ можно отмѣтить рядъ трудовъ, составленныхъ частью на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, частью по литературнымъ и архивнымъ матеріаламъ. Въ этихъ трудахъ, среди которыхъ имѣются принадлежащіе выдающимся ученымъ, видное мѣсто отводится описанію прошлаго края.

1) На первомъ планѣ здѣсь необходимо отмѣтить заслуги извѣстнаго государственнаго дѣятеля изъ монголовъ Сунъ-цзюня⁵, служившаго, между прочимъ, въ Западномъ краѣ и собравшаго объ немъ обширные матеріалы, которые и легли въ основу слѣдующихъ трудовъ:

а) И-ли цзунъ-тунъ ши-лю — общее обозрѣніе Западнаго края. Оно содержитъ описаніе покоренія этого края и его дальнѣйшаго устройства и снабжено многочисленными хорошо исполненными картами. Издано оно, судя по датамъ предисловія, въ 1809 г.⁶. Нѣсколько позднѣе (1811 г.) было выпущено другое изданіе подъ заглавіемъ «Си-чуй цзунъ-тунъ ши-лю», въ которомъ къ основнымъ 24 цзюнямъ прибавлены еще, въ особой тетради, 2 новыя главы⁷.

б) Цинь-динъ Синь-цзянь ши-лю — описаніе (въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ) земель Новой границы, изданное въ 1821 г. Это еще болѣе обширный трудъ (10—13 бѣнъ), также снабженный картами⁸. Въ

труда), въ «Землеводѣніи Азіи» К. Риттера (въ нѣмецкомъ и русскомъ изданіяхъ; ср. Григорьевъ. Вост. или Кит. Турк., II, стр. 407) и у А. Гумбольдта. *Asie Centrale*, II (Paris, 1843), при чемъ переводчиками являлись о. Такиновъ, Клапротъ, Шоттъ и Жюльенъ.

¹ Möllendorff. *Essay on Manchu literature*, № 153.

² Каталогъ книгамъ Азіатскаго Департ., стр. 22 (№ 112).

³ Эта рукопись имѣется лишь въ коллекціи К. Скачкова въ Румянцовскомъ Музеѣ (№ 451).

⁴ Поповъ, Замѣтка о Кучэ (Протоколъ засѣд. Русск. Комит. для изучен. Средн. и Вост. Азіи, 1904, № II, 22 марта, стр. 22—27).

⁵ Нѣкоторые синологи транскрибируютъ его имя Сунъ-юнь (Sung-yün).

⁶ Каталогъ книгамъ Азіат. Деп., стр. 22 (№ 113). Въ рукописномъ каталогѣ колл. К. Скачкова въ Румянцовскомъ Музеѣ указано (№ 440) изданіе 1 года Цзл-цина (1796 г.) въ 8 книгахъ, тогда какъ Петроградскіе экземпляры содержатъ по 6 бѣнъ.

⁷ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 314 (№ 40); Giles. *Catal. Wade Coll.*, p. 85 (C 123).

⁸ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 319 (№ 49); Григорьевъ. Вост. или Кит. Турк., II, стр. 423; Giles. *Catal. Wade Coll.*, p. 84 (C 118—119); Courant. *Catal. livr. chinois*, I,

Китаѣ онъ получилъ официальное одобреніе (цинъ-динъ), а въ Европѣ пользуется извѣстностью благодаря извлеченіямъ Ст. Жюльена¹ и о. Такинѣа².

в) Чжэнь-фу ши-я — записки о вѣдѣніяхъ (Тибетъ, Монголія, Восточный Туркестанъ) и Россіи, изданныя въ 1823 г. въ 4 бѣнъ. Основная часть — ничтожныя, по отзыву В. П. Васильева, стихи, къ которымъ присоединены весьма интересныя добавленія историческаго и географическаго характера³.

2) Сань-чжоу цзи-лю — описаніе 3 округовъ Западнаго края, именно Хамійскаго, Турфанскаго и Урумчійскаго. Эта довольно обширная, въ 9 бѣнъ, монографія вышла въ 1805 г.⁴

3) Синь-цзянь ту-као — обширное изслѣдованіе Новой границы и военныхъ тамъ поселеній преимущественно въ топографическомъ отношеніи. Извѣстно по рукописи, принадлежащей Азіатскому Музею; въ немъ много картъ, напечатанныхъ ксилографически⁵. Эти карты были выпущены въ Китаѣ, съ тѣхъ же клише, безъ всякихъ поясненій, въ видѣ отдѣльнаго атласа. Экземпляръ послѣдняго, съ тѣмъ же названіемъ Синь-цзянь ту-као, имѣется въ библиотекѣ Петроградскаго университета⁶.

4) Въ 1823 г. вышло выдающееся, по общему мнѣнію синологовъ, сочиненіе Си-юй шуй-дао цзи — описаніе водъ Западнаго края, съ поясненіями, между прочимъ, историческаго характера, составленное Сюй-суномъ, по прозванію Синь-бо, который проживалъ въ названномъ краѣ въ качествѣ ссыльнаго и собралъ цѣнные матеріалы путемъ личныхъ наблюденій, а также изъ литературныхъ и архивныхъ источниковъ. 5 (иногда 4) бѣнъ съ картами⁷. Изъ этого труда обширныя извлеченія сдѣлалъ В. М. Успенскій, К. Himly, Ed. Chavannes⁸.

5) Шэнь-ву-цзи — записки объ августѣйшихъ войнахъ, которыя вели манджурскіе императоры отъ начала династіи до середины царствованія Дао-

р. 109 (№ 1826—1829). Соиздателемъ называется принца Шуй и др.; самое сочиненіе нѣкоторые называютъ Синь-цзянь чжи (цзи)-лю.

¹ Journ. Asiat., IV sér., t. III (1846), pp. 233—252, 385—445; эта статья была затѣмъ перепечатана въ «Mélanges de géographie asiatique et de philologie sino-indienne extraits des livres chinois par M. Stanislas Julien», t. I (Paris, 1864), pp. 6—28, 56—85.

² Истор. обзор. обротовъ, стр. 135 и др.

³ Каталогъ книгамъ Азіат. Деп., стр. 25 (№ 132); Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 315 (№ 41).

⁴ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 319 (№ 53). Въ каталогѣ колл. К. Скачкова подъ № 439 указана подъ даннымъ названіемъ рукопись 1795 г. въ 2 книгахъ.

⁵ Каталогъ книгамъ Азіат. Деп., стр. 23 (№ 117).

⁶ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 319 (№ 51).

⁷ Каталогъ книгамъ Азіат. Департ., стр. 23 (№ 115); Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 318 (№ 47); Cougant. Catalogue des livres Chinois, I, p. 112 (№ 1868); Chavannes. Revue Critique, 1900, 5 nov., № 45, p. 344; Григорьевъ. Восст. или Кит. Туркест., II, стр. 424.

⁸ Успенскій. О бассейнѣ Лобъ-нора (Зап. П. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., VI, отд. I, стр. 93—150), онъ же, Страна Кука-норъ или Цинь-хай (Ibid., VI, отд. II, стр. 57—196); труды Himly см. H. Cordier. Bibl. Sinica, 2 éd., IV, col. 2830; Chavannes. Documents sur les Tou-kiue, pp. 6—13.

гуана (примѣрно въ 1603—1841 гг.). Это прагматическая исторія Ман-джурской династїи, составленная извѣстнымъ писателемъ Вэй-юань, имѣвшимъ доступъ къ государственнымъ архивамъ. Первое изданіе — 1844 г., за нимъ послѣдовали другія съ нѣкоторыми измѣненіями¹. Третья и четвертая главы посвящены специально войнамъ Кань-си, Юнь-чжэна и Цянь-луна съ ойратами; о послѣднихъ имѣются свѣдѣнія и въ пятой главѣ, трактующей о покореніи Тибета. Этимъ трудомъ пользовались многіе европейскіе писатели, при чемъ нѣкоторыми сдѣланы обширныя извлечения. Для исторіи ойратовъ имѣютъ значеніе труды В. П. Васильева, А. М. Позднѣва, М. Courant, M. Jametel, W. W. Rockhill, E. H. Parker².

6) Хуань-чао фань-бу яо-лю — необходимыя замѣтки по исторіи вассальныхъ владѣній при маньчжурской династїи до Цянь-луна включительно, составлены въ 1846 г. Ци-цюнь-цао (или Ци-юнь-ши), 6 бэнь. Въ этомъ трудѣ дается хронологическая сводка матеріаловъ изъ упомянутыхъ выше біографій вассальныхъ князей и Пинь-динь шо-мо фань-лю. Имъ пользовались В. М. Успенскій и А. М. Позднѣвъ въ упомянутыхъ выше изслѣдованіяхъ³.

7) Си-юй као-гу лу — изслѣдованіе древностей и исторіи Западнаго края. Составлено Юй-хао въ 1847 г., 10 бэнь. Было переведено драгоманомъ А. А. Ленци, но переводъ остался не изданнымъ. Использовано В. М. Успенскимъ⁴.

8) Мэнь-гу ю-му цзи — записки о монгольскихъ кочевьяхъ (включая и ойратскія), составленныя Чжань-му, по прозванію Ши-чжоу, и послѣ его смерти дополненныя Хэ-цю-тао; предисловіе помѣчено 1859 г. 4 бэнь. Это обстоятельная компиляція, которая, по мысли авторовъ, должна служить географическимъ дополненіемъ къ Хуань-чао фань-бу яо-лю, но вмѣстѣ съ тѣмъ она снабжена настолько обширными примѣчаніями историческаго и археологическаго характера, что можетъ считаться энциклопедіей свѣдѣній о

¹ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 266—267 (№ 54); Imbault-Huart. Journ. Asiat., VII sér., t. XI (1878), pp. 135—138; M. Jametel. Histoire de la pacification du Tibet sous le règne de l'Empereur Kien-Long (Revue de l'Extrême-Orient, t. I, 1882, pp. 572—595), свѣдѣнія о Вэй-юань и его трудѣ — pp. 572—573; M. Courant. L'Asie Centrale, p. 143; H. Cordier. Bibliotheca Sinica, 2 éd., I, col. 632—633; Pelliot. Bull. Ec. Fr. P.-O., III, p. 668, note 1.

² Переводъ В. П. Васильева у Г. Н. Потанина. Очерки Сѣв.-Зап. Монголіи, III, стр. 305—336; Позднѣвъ, Монгольская летопись «Эрдэнийнъ-эрихъ», стр. XXIII—XXIV; Rockhill. The Dalai-Lamas of Lhasa (см. выше); E. H. Parker. Campaigns of K'ang-hi, Yung-cheng and K'ien-lung (China Review, XVI, № 2, pp. 105—118). Труды Courant и Jametel указаны въ пред. выноскѣ.

³ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 266 (№ 53); Дим. Позднѣвъ. Къ вопросу о побояхъ при изученіи исторіи монголовъ въ періодъ Минской династїи (З. В. О., IX, стр. 93—94); Успенскій. Страна Куко-норъ или Цинь-хай, стр. 62; Giles. Catalogue of the Wade Collection, p. 84 (С 116—117).

⁴ Успенскій. Лос. сит., стр. 61. См. также ст. «Новості кит. литерат. по части географіи» (Изв. И. Р. Геогр. Общ., 1868, отд. II, стр. 195—196). Экземпляръ имѣется въ Азиат. Муз. (Колл. Иванов., 109).

Монголіи¹. Достоинства этого труда обратили на себя вниманіе русскихъ синологовъ, изъ которыхъ П. С. Поповъ далъ переводъ его, допустивъ однако сокращенія тамъ, гдѣ онъ видѣлъ въ сообщеніяхъ авторовъ — не всегда вполне объективно — «относительную незначительность интереса или излишнее многословіе»². Еще раньше переводъ отдѣльныхъ мѣстъ былъ сдѣланъ В. П. Васильевымъ и его учениками А. О. Ивановскимъ и Андреевскимъ³.

Китайскіе и китайско-маньчжурскіе источники оказали сильное вліяніе и на монгольскія историческія произведенія болѣе новаго времени. Монголы, какъ извѣстно, выступали союзниками маньчжуръ въ ихъ борьбѣ съ ойратами и потому въ своихъ лѣтописяхъ даютъ событіямъ то же освѣщеніе, что и означенные источники. Впрочемъ монгольскими авторами были использованы документы собственныхъ архивовъ и ими сообщается много подробностей мѣстнаго значенія. Для освѣщенія исторіи ойратовъ къ монгольскимъ источникамъ обращался лишь А. М. Позднѣвъ при изданіи отрывка изъ «Эрдэнийнъ-эрихэ», и въ его трудѣ по этому предмету приведенъ обзоръ важнѣйшей исторической литературы, созданной монголами⁴.

Указанные выше китайскіе, маньчжурскіе и монгольскіе источники даютъ весьма обильный матеріалъ для исторіи ойратовъ: тамъ мы находимъ документы, извлеченные изъ Пекинскихъ архивовъ, эпиграфическіе памятники, записки современниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и солидныя изслѣдованія, основанныя на первоисточникахъ. Однако первоисточники касаются того періода, когда Пекинскому правительству пришлось войти въ непосредственныя сношенія съ ойратами, т. е., главнымъ образомъ, начинаются съ 70-хъ годовъ XVII ст.; данныя же за предшествующее время добыты китайцами разспроснымъ путемъ и отчасти изъ ойратскихъ историческихъ записей. Этими записями въ извѣстной степени мы можемъ воспользоваться и сами для дополненія свѣдѣній китайской исторической литературы и, въ частности, для освѣщенія взаимныхъ отношеній между ойратскими племенами и внутренней ихъ жизни. Мусульманскіе источники могутъ добавить къ этому сравнительно немногое.

Весь этотъ матеріалъ, какъ видно изъ изложеннаго, остается однако до сихъ поръ недостаточно использованнымъ; изданій текстовъ и переводовъ имѣется весьма мало; большинство авторовъ ограничивается пересказомъ привлекаемыхъ ими свѣдѣній, часто не указывая даже источника или ука-

¹ Васильевъ. Матеріалы, прил., стр. 320 (№ 57); Успенскій. Страна Кука-норъ или Цинг-хай, стр. 61; Изв. И. Р. Геогр. Общ., 1868, отд. II, стр. 196—197.

² Мэнь-гу-ю-му-ци. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ (Изв. И. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. XXIV; СПб., 1895).

³ Потанинъ. Очерки С.-З. Монголіи, III, стр. 260—299.

⁴ Монгольская лѣтопись «Эрдэнийнъ-эрихэ», стр. X—XXXVII.

зывая крайне неточно (напр., «переводъ съ китайскаго»). Цѣлая серія спеціальныхъ изданій еще ждутъ своихъ изслѣдователей¹.

Но даже при тщательной разработкѣ доступнаго изъ указанныхъ источниковъ матеріала, несомнѣнно, останется безъ освѣщенія или очень слабо освѣщенными много сторонъ ойратской исторіи, и прежде всего будетъ темнымъ болѣе ранній, до 70-хъ годовъ XVII ст., періодъ, а между тѣмъ этотъ періодъ, когда произошло разселеніе ойратовъ и созданіе ойратской державы, представляется особенно знаменательнымъ. Для послѣдующаго времени мы найдемъ обильныя, часто исчерпывающія данныя по исторіи отношеній ойратовъ къ монголамъ, манджурамъ, тибетцамъ, а отчасти также и къ мусульманскимъ народамъ, но тамъ почти не окажется свѣдѣній объ отношеніяхъ ойратскихъ племенъ къ ихъ сѣвернымъ и западнымъ сосѣдямъ: урянхайцамъ, киргизамъ, татарамъ. Что же касается Россіи, то хотя съ нею Пекинское правительство и входило въ сношенія по ойратскому вопросу, но она вообще носила случайный характеръ и сдѣлалась интенсивными лишь въ періодъ упадка ойратскаго могущества, въ виду чего и свѣдѣнія китайскихъ источниковъ о русско-ойратскихъ отношеніяхъ не имѣютъ большого значенія.

Отмѣченные пробѣлы и недостатки въ значительной степени могутъ быть восполнены источниками русскаго происхожденія. Русскимъ пришлось столкнуться съ ойратами еще въ пору ихъ разрозненности и политической слабости, наблюдать затѣмъ шагъ за шагомъ ихъ постепенное усиленіе и, наконецъ, быть свидѣтелями ихъ быстрого упадка. Благодаря этому въ русскихъ источникахъ мы находимъ свѣдѣнія, освѣщающія болѣе или менѣе равномерно жизнь ойратскихъ племенъ за весь 150-лѣтній періодъ (и въ этомъ едва ли не наибольшая ихъ цѣнность) и дающія возможность провѣрки тамъ, гдѣ оказываются данныя изъ другихъ источниковъ. Правда, оставаясь болѣею частью пассивными наблюдателями происходившихъ на ихъ глазахъ событій, русскіе въ общемъ мало вникали во внутреннюю жизнь ойратовъ и лишены были возможности отдать себѣ полный и ясный отчетъ въ ихъ отношеніяхъ со всѣми сосѣдями, но все же, поскольку дѣло касалось русскихъ земель, а равно народовъ, тяготѣвшихъ къ русской сферѣ вліянія, русскіе источники даютъ богатѣйшій матеріалъ, позволяющій возстановить картину русско-ойратскихъ отношеній болѣею частью до мельчайшихъ подробностей.

Другую незамѣняемую особенностью русскихъ источниковъ является то,

¹ Въ противоположность этому бросается въ глаза увлеченіе какимъ-либо однимъ источникомъ; такъ, отрывки изъ нѣкоторыхъ китайскихъ сочиненій (напр., Си-юй чэн-цзинъ-лу) переводились по 2 и даже по 3 раза; особенно часто игнорировались за границею русскіе переводы.

что почти за весь періодъ мы имѣемъ подлинныя документы или, въ значительно меньшей степени, очень старыя, почти современныя списки: это подлинное дѣлопроизводство по ойратскимъ дѣламъ разныхъ государственныхъ учреждений.

Указанное оффиціальное дѣлопроизводство сосредоточивалось въ Московскомъ государствѣ какъ въ центрѣ, такъ въ особенности на мѣстахъ. При своемъ движеніи на сѣверъ и западъ изъ Джунгаріи ойратскія племена приходили въ непосредственное соприкосновеніе съ различными административными пунктами Сибири, а затѣмъ и юго-восточной Россіи, и это, при широкомъ развитіи канцелярскаго дѣлопроизводства въ русскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ XVII в., порождало обширную переписку соотвѣтствующихъ воеводскихъ управленій между собою и съ Москвою, а также съ ойратскими вождями. Съ другой стороны, отголоски тѣхъ или иныхъ отношеній къ ойратамъ, докатившись до центра въ формѣ донесеній воеводъ или въ видѣ ойратскихъ посольствъ, вызывали оживленную переписку въ московскихъ приказахъ какъ между собою, такъ и съ мѣстными управленіями. Все это оставляло въ провинціальныхъ и центральныхъ архивахъ большое количество документовъ самой разнообразной формы и различнаго содержанія.

Болѣе подробно и въ болѣе яркихъ краскахъ картина отношеній къ ойратамъ запечатлѣвалась въ мѣстныхъ архивахъ. Воеводамъ тѣхъ районовъ, которые соприкасались съ мѣстами кочевокъ ойратскихъ племенъ, были предоставлены особыя полномочія по веденію съ ними сношеній и вообще по принятію мѣръ какъ мирнаго, такъ и военнаго характера. Въ теченіе всего почти разсматриваемаго періода главнымъ провинціальнымъ центромъ, черезъ который проходили ойратскія дѣла, являлся г. Тобольскъ¹. Тобольскій воевода, а съ 1710 г. губернаторъ Сибири завѣдывалъ въ первую очередь пріемомъ и отпускомъ ойратскихъ посольствъ, онъ же отправлялъ въ ойратскія кочевья отъ имени или по указу московскихъ царей и русскихъ посланцовъ. Непосредственно Москва не принимала и не отправляла посольствъ, и потому многія ойратскія посольства не пропускались далѣе Тобольска даже вопреки ихъ настойчивымъ требованіямъ. Они попадали въ Москву только въ болѣе важныхъ случаяхъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія центральнаго правительства, но и въ этихъ случаяхъ отвѣтныя посольства снаряжались не изъ Москвы, а изъ Тобольска. Москва только преподавала соотвѣтствующія указанія, предоставляя тобольскому воеводѣ выбрать для исполненія миссіи «кого пригожь».

Важное значеніе для мѣстной жизни имѣли полномочія тобольскаго

¹ Ср. П. П. Буцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея поселенниковъ (Харьковъ, 1889), стр. 233.

воеводы по принятію оборонительныхъ и вообще военныхъ мѣръ противъ ойратовъ. Правда, и его предположенія по этому предмету подлежали предварительному одобренію со стороны центральнаго правительства, но на мѣстѣ второстепенные воеводы могли предпринимать какія-либо активныя дѣйствія противъ ойратовъ, только снесясь съ Tobольскомъ; ихъ роль была пассивная: они должны были «жить съ великимъ береженьемъ», собирать вѣсти о движеніи ойратскихъ отрядовъ, чтобы тѣ «подъ государевы города и ясашины волости безвѣстно не пришли» и «какого-либо дурна не учипили». При постоянныхъ перекочевкахъ ойратовъ и неожиданности ихъ нападений уѣзды, болѣе выдвинутыя къ югу, часто оказывались по данной причинѣ въ очень тяжеломъ положеніи¹.

Такимъ образомъ по ойратскимъ дѣламъ — впрочемъ такъ же, какъ и по другимъ вопросамъ — воеводы менѣе крупныхъ центровъ Сибири дѣйствовали подъ контролемъ Tobольска и хотя и имѣли право непосредственныхъ сношеній съ Москвою, но обыкновенно держали tobольскаго коллегу въ курсѣ этихъ сношеній. Съ своей стороны, Московское правительство хотя вообще и отвѣчало всѣмъ воеводамъ, но иногда предпочитало давать свои указанія черезъ tobольскаго воеводу, особенно когда они могли имѣть значеніе не для одного только пункта. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ со стороны Москвы замѣчалось даже стремленіе ограничить компетенцію младшихъ администраторовъ, не считаясь ни съ традиціями, ни съ затрудненіями для русскаго населенія, ни даже съ протестами ойратовъ. Такъ, въ 1646 г. тюменскому воеводѣ было неожиданно приказано прекратить всякія сношенія съ ойратами, даже чисто торговыя. При этомъ было подтверждено tobольскому воеводѣ, чтобы онъ ойратскихъ «пословъ принималъ въ Tobольску по прежнему однолично» и «того вымыслилъ гораздо примѣрся къ сибирскимъ обычаямъ смотря по тамошнимъ мѣрамъ, чтобы калмыцкихъ людей отъ Тюменскаго посольства и отъ торговъ унять, а за то бѣ съ ними въ большую ссору не войтить и на государевы Сибирскіе города и на слободы напрасныя войны не навестъ». Войны, правда, не послѣдовало, но съ ойратами, не желавшими дѣлать лишній путь, чтобы гнать продажный скотъ въ Tobольскъ, создался рядъ острыхъ инцидентовъ; съ другой стороны, представители всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія, въ томъ числѣ и служилые люди, выражали въ коллективныхъ челобитныхъ свое недовольство лишеніемъ ихъ удобнаго и для нихъ крайне нужнаго торговаго сношенія съ ойратами, но Москва осталась непреклонною, хотя переписка и продолжалась нѣсколько лѣтъ².

Однако обстоятельства заставляли нерѣдко отступать отъ указаннаго

¹ Буццискій. *Loc. cit.*, стр. 233—235.

² Эта переписка находится въ Моск. Арх. Мин. Юст., Сиб. прик., столб. 455 (6499).

общаго порядка, и въ разные періоды даже посольскія сношенія проходили не только черезъ Тобольскъ, но и черезъ другіе пункты.

Первыя ойратскія посольства явились въ 1607 г. — одно въ Томскъ¹, а другое въ Тару и послѣднее было затѣмъ пропущено въ Москву². Послѣ этого нѣкоторое время городъ Тара игралъ, по своей близости къ ойратскимъ кочевьямъ, важную роль въ дѣлѣ сношеній съ ними; затѣмъ въ XVIII ст. онъ временно вернулъ себѣ эту роль³. Изрѣдка появлялись ойратскіе посланцы и въ г. Тюмени. Когда въ 1629 г. Томскъ получилъ права независимаго отъ Тобольска разряда, онъ естественно также сталъ претендовать на свою долю участія въ сношеніяхъ съ ойратами, и съ 60-хъ годовъ XVII ст. его участіе сдѣлалось очень активнымъ. На ряду съ нимъ изрѣдка выступалъ и Красноярскъ, когда ему стала угрожать непосредственная опасность нападеній со стороны ойратовъ. Въ 20-хъ годахъ, съ продвиженіемъ ойратовъ на западъ, выдвинулось значеніе Уфы и черезъ нее стали вестись очень оживленныя сношенія съ разными ойратскими племенами подъ нѣкоторымъ контролемъ, по крайней мѣрѣ вначалѣ, со стороны казанскаго воеводы. Между прочимъ, большое тяготѣніе къ Уфѣ проявилъ извѣстный хошутскій князь Аблай-тайша въ 50-60-хъ годахъ того же столѣтія. Довольно рано, именно начиная съ 30-хъ годовъ, на сцену выступила и Астрахань и вскорѣ сосредоточила въ своихъ рукахъ сношенія съ тою групною ойратовъ, которая стала извѣстной подъ названіемъ волжскихъ калмыковъ и состояла главнымъ образомъ изъ торгутовъ.

Въ наказныхъ статьяхъ, которыя были даны для руководства воеводамъ разныхъ сибирскихъ городовъ (Тобольска, Тюмени, Тары, Перчинска)⁴ въ началѣ царствованія Петра I, особенно по изданіи спеціальнаго о томъ указа 24 апрѣля 1695 г.⁵, было удѣлено вниманіе и отношеніямъ къ ойратамъ. Полномочія воеводъ по военнымъ мѣропріятіямъ опредѣлялись почти въ тождественныхъ выраженіяхъ: всѣмъ имъ предписывалось съ калмыцкими людьми «задору не вчинять», но буде они сами придутъ войною, съ многимъ опасеніемъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, «чинить промыселъ сколько милосердїи Богъ помощи подастъ»; объ этомъ воеводы, подчиненные Тобольску (тобольскаго разряда), должны были сообщать тобольскому воеводѣ, а остальные въ Москву. Что же касается посольскихъ сношеній, то объ нихъ имѣются статьи только въ наказахъ тобольскому

¹ Г. Ф. Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства, I, стр. 412.

² Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., мушг. дѣло, 1608; Моск. Арх. Мин. Юст., Сиб. прик., кн. 11, лл. 101—121.

³ Памятники Сибирской исторіи XVIII в. (изд. Археогр. Ком., СПб., 1882), I, стр. 518.

⁴ Полное собраніе законовъ Росс. Имп., т. III, № 1594 — наказная статья тобольскому воеводѣ (1 сент. 1697 г.), № 1670 — тюменскому (16 янв. 1699 г.), прил. III къ № 1670 — тарскому (29 июля 1693 г.); т. IV, № 1822 — перчинскому (5 янв. 1701 г.).

⁵ Ibid., т. III, № 1511.

и нерчинскому воеводамъ: имъ было указано ойратскихъ пословъ принимать и чинить отвѣтъ, не отпуская къ Москвѣ; листы на имя государя также принимать, переводить на мѣстѣ и затѣмъ пересылать вмѣстѣ съ переводами въ Москву.

Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. произошло нѣкоторое измѣненіе въ порядкѣ завѣдыванія ойратскими дѣлами. Въ 1744 г. былъ созданъ постъ командующаго войсками въ Сибири, расположенными по границѣ Ойратскаго владѣнія, при чемъ, кромѣ чисто военныхъ функцій, на него было возложено также завѣдываніе пограничнымъ райономъ и возникающими тамъ дѣлами по сношеніямъ съ ойратами съ предоставленіемъ права непосредственныхъ сношеній съ центромъ. Однако общая политика по отношенію къ ойратамъ осталась по прежнему въ рукахъ сибирскаго губернатора, и съ этого времени центръ сталъ освѣдомляться о ходѣ ойратскихъ дѣлъ изъ 2 источниковъ. Въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д. имѣются за критическій для ойратовъ періодъ (1745—1758 гг.) двѣ идущихъ изъ года въ годъ не прерываясь серіи допесеній изъ Сибири: одна отъ сибирскаго губернатора и сибирской губернской канцеляріи, другая — отъ командующаго войсками. Первымъ командующимъ былъ ген.-м. Киндерманъ до своей смерти въ 1752 г., преемниками его были съ 1752 г. — бригадиръ Крафтъ, съ 1756 г. — ген.-м. Риддеръ и съ 1757 г. — бригадиръ Фрауендорфъ. Мѣстопробываніемъ командующихъ войсками служилъ большею частью Тобольскъ. Архивъ ихъ военно-походной канцеляріи за указанный періодъ былъ перенесенъ въ Омскъ, гдѣ онъ и былъ разысканъ въ 1857 г. Г. Н. Потанинымъ¹.

Съ образованіемъ въ 1744 г. Оренбургской губ. нѣкоторыя ойратскія дѣла стали проходить и черезъ Оренбургъ, какъ центръ управленія киргизскими стениями, въ виду постоянныхъ столкновеній между киргизами и ойратами.

Вся картина сношеній съ ойратами, отражаясь калейдоскопически, въ живыхъ образахъ дѣйствующихъ лицъ, въ архивахъ перечисленныхъ выше городовъ Сибири и прилегающихъ къ ней районовъ и оставляя случайныя слѣды даже въ столь отдаленныхъ захолустныхъ пунктахъ, какъ Верхотурье и Соликамскъ², доходила до центра въ однообразной формѣ: воеводскихъ отписокъ, и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ пріѣзда ойратскихъ посольствъ картина оживлялась и въ центрѣ. Канцелярская машина московскихъ приказовъ, а впоследствии и С.-Петербургскихъ канцелярій на-

¹ Статья Г. Н. Потанина въ «Собраніи сочиненій Ч. Ч. Валиханова», стр. XXI—XXII. Бумаги названной канцеляріи вошли въ составъ архива правленія 6. области Сибирскихъ киргизовъ въ Омскѣ, въ которомъ и помимо ихъ, вѣроятно, имѣются документы по ойратскимъ дѣламъ.

² Въ Дополненіяхъ къ Актамъ историческимъ (т. IX, № 80, стр. 158) помѣщена, напр., пробѣжная грамота, данная отпущеннымъ изъ Москвы въ Тобольскъ посланцъ Вонохты-хана, но списку, сохранившемуся въ архивѣ Соликамскаго уѣзднаго суда.

чинала тогда усиленно работать, и отъ этой работы, какъ указано выше, остался яркій слѣдъ въ центральныхъ архивахъ.

Между провинціальными и центральными архивами, конечно, существовала тѣсная, почти неразрывная связь. Многіе документы имѣлись въ нихъ въ двухъ и въ большемъ количествѣ экземпляровъ, что гарантировало ихъ сохранность для будущихъ поколѣній. Но въ отношеніи сохранности судьба отдѣльныхъ архивовъ оказалась неодинаковою. Общеизвѣстно печальное состояніе архивнаго дѣла въ Россіи; особенно же печально оно было въ Сибири. Уже въ первой половинѣ XVIII ст. Г. Ф. Миллеръ констатировалъ на мѣстѣ, какъ это имъ отмѣчается въ «Описаніи Сибирскаго царства», гибель болѣе старыхъ архивовъ разныхъ сибирскихъ городовъ, главнымъ образомъ, отъ происходившихъ въ нихъ частыхъ пожаровъ. Последующее время было для сибирскихъ архивовъ столь же неблагоприятно, и они продолжали горѣть до нашихъ дней. Вотъ перечень важнѣйшихъ пожаровъ, сопровождавшихся гибелью архивовъ: въ Тобольскѣ — 1643 и 1788 гг., въ Томскѣ — 1770 г., въ Красноярскѣ — 1773 и 1881 гг., въ Иркутскѣ — 1879 г.¹ — всюду, несомнѣнно, гнили и документы по сношеніямъ съ ойратами, и только какая-либо счастливая случайность спасала для науки часть архивнаго матеріала.

Особенно важною въ этомъ отношеніи оказалась дѣятельность академическихъ экспедицій въ Сибирь и прежде всего «второй Камчатской» 1733—1743 гг. Участникъ ея Г. Ф. Миллеръ обратилъ особое вниманіе на сибирскіе архивы и вывезъ отсюда извѣстное количество подлинныхъ дѣлъ; такъ, въ Моск. Гл. Архивѣ М. Ин. Д. въ портфелѣ Миллера № 478 хранится 45 подлинныхъ дѣлъ за время 1622—1630 гг., взятыхъ изъ разныхъ сибирскихъ городовъ, преимущественно изъ Пелымской канцеляріи. Несравненно однако больше документовъ было лишь скопировано по указаніямъ Миллера «черезъ данныхъ отъ Академіи студентовъ и копистовъ»², и нѣкоторая часть изготовленныхъ такимъ образомъ списковъ хранится въ томъ же архивѣ, большинство же поступило въ распоряженіе Академіи Наукъ³. Среди этихъ списковъ имѣется и значительное число относящихся къ сношеніямъ съ ойратами.

¹ П. Н. Буцинскій, Заселеніе Сибири, стр. III; Ини. Кузнецовъ, Историческіе Акты XVII ст. (1633—1699), Матеріалы для исторіи Сибири (Томскъ, 1890), стр. 1—II; А. Позд.-Иевъ, З. В. О., III, стр. 135.

² Г. Ф. Миллеръ, Описаніе Сибирскаго царства, Предисловіе.

³ Нельзя не отмѣтить случайнаго характера въ распредѣленіи достоянія экспедиціи, срывающагося въ такъ называемыхъ портфеляхъ Миллера, между нашими древлехранителями. Въ то время какъ списки съ документовъ чисто историческаго значенія, напр., по сношеніямъ съ монгольскими (включая и ойратскія) племенами попали въ Академію Наукъ, разныя лингвистическія записи (напр., словари сибирскихъ и иныхъ инородцевъ), географическіе, статистическіе и литературные матеріалы хранятся въ Моск. Гл. Архивѣ М. Ин. Д. (см. М. П. Пуцилло, Указатель, стр. 98—104, и кп. Н. В. Голицынъ, Портфели Г. Ф. Миллера (Сборникъ Моск. Гл. Архива М. Ин. Д., вып. VI).

Къ сожалѣнью, Миллеровскіе списки изготовлены были крайне небрежно. На это было неоднократно обращено вниманіе редакторами «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», пользовавшимися означенными списками для своего изданія. По ихъ отзыву, переписчики, употребленные Миллеромъ, отличались крайней безграмотностью и неопытностью въ чтеніи старинныхъ писемъ. «Поэтому весьма часто встрѣчаются въ одномъ и томъ же актѣ разнорѣчія въ словахъ и особенно въ именахъ и прозваніяхъ. . . Подобными разнорѣчіями особенно отличаются любопытнѣйшіе акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ Китайцами, Монголами, Калмыками, Киргизами и другими сосѣдними съ Сибирью народами. Въ этихъ актахъ имена лицъ и географическихъ названій, очевидно, переименованы писцами по своему»¹. Помѣщая въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Истор.» документы изъ портфелей Миллера, редакторы должны были особыми оговорками снимать съ себя отвѣтственность за погрѣшности въ этихъ документахъ и исправлять очевидныя для нихъ ошибки², которыя «въ нѣкоторыхъ фоліантахъ встрѣчаются чуть не въ каждой строкѣ»³.

Еще болѣе существенные дефекты отмѣтилъ въ Миллеровскихъ спискахъ Н. Н. Оглоблинъ. Путемъ сличенія нѣкоторыхъ изъ опубликованныхъ списковъ съ экземплярами, оказавшимися въ столбцахъ Якутскаго областного правленія въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи, Н. Н. Оглоблинъ доказываетъ, что въ означенныхъ спискахъ имѣются произвольныя сокращенія, перестановки, вставки, а иногда и измѣненія словъ и фразъ⁴. Это обстоятельство побудило Н. Н. Оглоблина въ его обширномъ трудѣ: «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа» воздержаться отъ всякихъ ссылокъ на опубликованные Археологическою Комиссіею Миллеровскіе документы⁵.

Признавая всю справедливость дѣлаемыхъ по адресу Миллера упрековъ, едва ли однако возможно вину возлагать на него одного и усматривать произвольное съ его стороны искаженіе документовъ; въ первую очередь здѣсь необходимо учитывать и неопытность (а, вѣроятно, также и халатность) переписчиковъ и неисправное состояніе самихъ документовъ. Недостатокъ же наблюденія за переписчиками Миллеръ вознаграждалъ сторицею тѣмъ, что его инициативою оказались спасенными многочисленныя документы, которыхъ подлинники погибли въ мѣстныхъ архивахъ,

¹ Дополн. къ Акт. Истор., т. X, стр. VII; ср. также т. VIII, стр. VII.

² Доп. Акт. Ист., т. VII, стр. IX.

³ Лѣтопись занятій Археол. Ком., 1865—1866, вып. IV, отд. III, стр. 18.

⁴ Н. Н. Оглоблинъ. Къ русской исторіографіи. Герардъ Миллеръ и его отношенія къ первоисточникамъ (Библиографъ. Вѣстникъ литерат., науки и искусства, издав. подъ ред. П. М. Лисовскаго, 1889, № 1, стр. 1—11); Къ вопросу объ исторіографѣ Миллерѣ (ibid., 1889, № 8—9, стр. 161—166).

⁵ Н. Н. Оглоблинъ. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сиб. приказа, I, стр. 10.

а дубликатовъ не имѣется въ центральныхъ. Ибо воплиѣ очевидно, что изъ воеводскихъ управленій въ центръ попадала только небольшая часть переписки¹. Кроме того, и въ отношеніи тѣхъ документовъ, которые сохранились въ архивахъ, необходимо учитывать то обстоятельство, что въ періодъ пребыванія Миллера въ Сибири подлинныя документы находились въ болѣе исправномъ состояніи, чѣмъ нынѣ, и характерно, что даже въ тѣхъ документахъ, на основаніи которыхъ Н. Н. Оглоблинъ формулировалъ свои тяжкія обвиненія, списки Миллера оказались менѣе поврежденными и потому болѣе полными, чѣмъ сохранившіеся въ архивахъ подлинники².

Такимъ образомъ заслуги Миллера въ этомъ дѣлѣ не подлежатъ оспариванію, и осторожность должна лишь побуждать всякаго изслѣдователя, которому приходится пользоваться его матеріалами, предварительно принимать мѣры къ выясненію того, не имѣется ли въ архивахъ соответствующихъ документовъ. Въ этомъ отношеніи всякое указаніе, при трудности наведенія справокъ непосредственно въ архивахъ, представляется очень цѣннымъ, и нельзя не поблагодарить на Н. Н. Оглоблина за то, что онъ сознательно избѣгалъ дѣлать указанія на наличность въ архивахъ документовъ, которые напечатаны по спискамъ Миллера.

Какъ бы однако ни было, фактъ не воплиѣ удовлетворительнаго состоянія списковъ, находящихся въ Миллеровскихъ портфеляхъ, сомнѣній не вызываетъ, и это обстоятельство заставляетъ, между прочимъ, дорожить всякими случайно уцѣлѣвшими остатками сибирскихъ архивовъ. На отысканіе ихъ надежды, повидимому, не могутъ считаться совершенно утраченными; такіе остатки уже успѣли обнаружиться въ разныхъ мѣстахъ. Болѣе всего въ этомъ отношеніи посчастливилось, повидимому, Томскому архиву. Инн. Кузнецовымъ приобрѣтенъ изъ частныхъ рукъ и изданъ рядъ документовъ этого архива; изъ того же источника библіотекаремъ Томскаго Университета приобрѣтено «до 1000 свитковъ XVII ст. и нѣсколько сотъ дѣлъ XVIII в.»³. Пишущему эти строки также удалось случайно получить нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ частныхъ же рукъ около 10 подлинныхъ листовъ ойратскихъ владѣльцевъ къ томскимъ воеводамъ за послѣднее десятилѣтіе XVII в. съ тогдашними переводами.

Въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ Университетѣ» за 1868 г. напечатанъ переводъ 2 китайскихъ листовъ отъ 18 февраля и 28 марта 1758 г. касательно Амурсаны, согласно

¹ Въ московскихъ архивахъ не имѣется документовъ по сношеніямъ съ ойратами съ самаго начала XVIII в. до 1716 г., между тѣмъ въ портфеляхъ Миллера, какъ показываютъ «Памятники Сибирской исторіи XVIII в.», содержится нѣкоторое количество актовъ и за упомянутый періодъ.

² Библиографъ, 1889, № 8—9, стр. 164.

³ Инн. Кузнецовъ. Историческіе Акты XVII ст., стр. III. Изъ опубликованныхъ въ этомъ сборникѣ документовъ №№ 11 и 20 касаются сношеній томскихъ воеводъ съ ойратами.

кониямъ, найденнымъ въ дѣлахъ стараго Тобольскаго губернскаго архива¹,— это показываетъ, что поиски даже въ архивахъ, считающихся погибшими, могутъ дать интересныя находки.

Извѣстная часть документовъ сибирскихъ архивовъ тѣмъ или инымъ путемъ перешла въ древлехранилища государственныхъ учреждений и ученыхъ обществъ, а равно въ частныя коллекціи, и оттуда уже иногда извлекаются для изданія. Такъ, въ извѣстномъ «Сборникѣ князя Хилкова» помѣщено, на основаніи древнихъ актовъ Россійской Публичной Библіотеки, между прочимъ, донесеніе боярскаго сына Григорія Пущина о поѣздкѣ въ 1680 г. къ Галдану².

Наконецъ, нѣкоторые документы сохранили намъ сибирскіе лѣтописцы; для примѣра можно указать на лѣтопись Ильи Черепанова, изъ которой Гр. Спасскій извлекъ и помѣстилъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» наказъ тобольскаго воеводы сыну боярскому Матвѣю Юдину, ѣздившему къ тому же ойратскому владѣльцу Галдану (Бушухту хану) въ 1691 г., и отчетъ объ этой поѣздкѣ³.

Архивы центральныхъ установленій находились въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, но и оны не мало пострадали. Особенный ущербъ имъ причинили частые пожары Москвы, принимавшіе не разъ грандіозные размѣры. Здѣсь можно упомянуть пожары 1626 г., отъ котораго пострадали архивы Посольскаго приказа и Казанскаго дворца, пожаръ 1701 г., уничтожившій архивъ послѣдняго приказа, 1737 г., истребившій всѣ дворцовые архивы. Страдали центральные архивы и отъ другихъ причинъ: отъ невзгодъ Смутнаго времени и Отечественной войны, отъ наводненій, сырости, небрежнаго обращенія съ документами и т. п. Реестры даже уцѣлѣвшихъ документовъ пестрятъ указаніями на порчу ихъ, въ родѣ: «весь столбецъ сгнилъ», «нѣтъ начальныхъ листовъ», «нѣтъ конца» и т. п.

Несмотря на всѣ эти невзгоды, основная масса документовъ по сношеніямъ съ ойратами, монголами и Пекинскимъ правительствомъ сохранилась въ центральныхъ архивахъ въ подлинникахъ, начиная съ 1616 г., а въ старинныхъ спискахъ кое-что сохранилось даже съ 1595 г.

За время до начала XIX ст. уцѣлѣвшіе документы Московскихъ приказовъ, а также и С.-Петербургскихъ учреждений сосредоточены, по общему правилу, въ Московскихъ архивахъ, но имѣются и исключенія. Такъ, дѣла по сношенію съ ойратами, проходившія черезъ Сенатъ, хранились до самаго послѣдняго времени въ Сенатскомъ Архивѣ въ Петроградѣ.

¹ Читенія, 1868 г., кн. 4, отд. V, стр. 6—14.

² Сборникъ князя Хилкова (СПб., 1879), № 99, стр. 303—308.

³ Сиб. Вѣстн., ч. 15 (1821, III), стр. 106—119; ч. 16 (1821, IV), стр. 262—269.